

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

**СОЦИАЛЬНЫЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В XXI ВЕКЕ**
**Итоги, вызовы, перспективы
2025**

Сборник трудов
VI Международной
научно-практической конференции

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2025

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

Рецензенты:

Карпова Е.Г. – кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Саврилова Н.С. – кандидат психологических наук, доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Климин И.И. – доктор исторических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Морозова М.А. – доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Цзя Цянь – кандидат филологических наук, г. Тяньцзинь, Китай.

Алексеев Г.В. – кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Породин И.В. – кандидат филологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Климин А.И. – кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (научный редактор).

Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы 2025: Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы», Россия, г. Санкт-Петербург, 30 апреля 2025 года / под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2025. – 124 с.

ISBN 978-5-9031-87-79-9

Настоящий сборник включает в себя материалы VI Международной научно-практической конференции «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы» (30 апреля 2025 г., Россия, г. Санкт-Петербург). В статьях сборника получили своё отражение актуальные направления исследований в области социальных и гуманитарных наук. Статьи распределены по разделам «Патриотизм в современном обществе», «Культура и искусство», «Мировая безопасность и международные отношения», «Экономика, финансы и управление», «Юридические науки», «Педагогика и психология». Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны судьбы культуры, науки и образования в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имён, названий, переводов и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-79-9

© Авторы статей, 2025

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2025

Association for the promotion of the research and popularization
of history and social and human sciences
«Research Center «PERESVET»

**SOCIAL SCIENCES
AND HUMANITIES
IN THE 21st CENTURY
Results, challenges, prospects
2025**

Digest of Papers
of The VIth International Conference

Association
«Research Center «PERESVET»
ST. PETERSBURG
2025

Editorial board:

Arkhipova O.V. – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg.

Klimin I.I. – Doctor of History, Professor, St. Petersburg.

Morozova M.A. – Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg.

Jia Qian – Candidate of Philological Sciences, Tianjin, China.

Alekseev G.V. – Candidate of Law, St. Petersburg.

Zastavenko V.A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg.

Porodin I.V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, St. Petersburg.

Klimin A.I. – Candidate of History, St. Petersburg (executive editor).

Social Sciences and Humanities in the 21st Century. Results, challenges, prospects 2025: Digest of Papers of the VIth International Conference, Russia, Saint Petersburg, April 30, 2025 / Edited by A. I. Klimin and others; Association «RC «Peresvet». – SPb.: Association «RC «Peresvet», 2025. – 124 p.

ISBN 978-5-9031-87-79-9

The digest contains the papers of the VIth International Conference «Social Sciences and Humanities in the 21st Century: Results, Challenges, Prospects» (April 30, 2025, Russia, St. Petersburg). The articles present the results of current research in the field of social sciences and humanities. The articles are divided into sections «Patriotism in Modern Society», «Culture and Art», «Global Security and International Relations», «Economics, Finance and Management», «Law», «Pedagogy and Psychology». The digest is addressed to researchers, lecturers, students, graduate students, and everyone who cares about the fate of culture, science, and education in the modern world.

The editorial point of view does not always coincide with the point of view of the authors of published articles. All materials reflect the personal position of the authors. The authors of the published materials are responsible for the accuracy of quotes, names, titles, translations and other information, as well as for compliance with the law.

ISBN 978-5-9031-87-79-9

© Authors of articles, 2025
© Association «RC «Peresvet», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
-----------------------	---

Раздел I Патриотизм в современном обществе

<i>Савин К. А.</i> ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ.....	10
---	----

Раздел II Культура и искусство

<i>Бусовикова С. Р.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ ВЫСТАВКИ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТУАЛИЗАЦИИ МУЗЕЙНОГО ОПЫТА.....	16
--	----

<i>Gulyev E.</i> THE MAIN LITERARY FORCES OF THE AZERBAIJAN DEMOCRATIC REPUBLIC.....	22
--	----

Раздел III Мировая безопасность и международные отношения

<i>Кудрявцева А. А.</i> ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	29
---	----

Раздел IV
Экономика, финансы и управление

Региг Исса

РОЛЬ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА
В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.....33

Борисовский Д. Е., Липсман Л. И.

СТРАХОВЫЕ ДЕРИВАТИВЫ: УЧЁТ, АНАЛИЗ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ.....39

Тахумова О. В., Савин Е. П.

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В МАЛЫЙ АГРОБИЗНЕС.....46

Усынин В. В.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДЕКСА
НА ОРГАНИЗАЦИОННУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ:
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ.....51

Раздел V
Юридические науки

Антипова А. В.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА
ЛИЗИНГА В ОТНОШЕНИИ ПРЕДМЕТА,
ПОДЛЕЖАЩЕГО ИЗГОТОВЛЕНИЮ.....59

Леванин М. А.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ:
БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО
ДОКУМЕНТООБОРОТА В МАЛЫХ ГОРОДАХ.....64

Пшеницына М. И.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....70

Хохленков Н. А.

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
В ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЕ.....78

Раздел VI
Педагогика и психология

Варлакова Ю. Р.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
К РЕАЛИЗАЦИИ КРЕАТИВНЫХ ФОРМАТОВ
ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ.....83

Вагнер И. В.

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ
ОСНОВА И МЕЖПРЕДМЕТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....89

Лейчук А. П., Закирова Э. И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОФИКАЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....93

Куреев И. М.

УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛИЦ С ОВЗ В СИСТЕМЕ СПО.....97

Овинова Л. Н., Шрайбер Е. Г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
МЕТОДА ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ В ВУЗЕ.....102

Прохорович Ю. А., Зонненберг Ю. Е.

МЕТОДИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ
В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....107

Тёплых И. С.

ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИНДРОМА
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ НА ПРИМЕРЕ
ПЕДАГОГОВ СПО МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....112

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....117

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....121

ПРЕДИСЛОВИЕ

30 апреля 2025 года в Санкт-Петербурге прошла VI Международная научно-практическая конференция «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы». Организатором конференции, как и прежде, выступила Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук «Пересвет».

В мероприятии приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты из ведущих научных и образовательных центров России и сопредельных стран. В представленных докладах были затронуты актуальные темы, имеющие как теоретическое, так и сугубо практическое значение.

Настоящий сборник издан по итогам прошедшей конференции. Открывает его статья, посвящённая вопросам патриотического воспитания, что отнюдь не случайно, учитывая отмечаемый в этом году юбилей Великой Победы. Сформированные в семье патриотические чувства рассматриваются не только как основа преемственности поколений, но и как мощный фактор социальной сплочённости.

В разделе «Культура и искусство» приводятся результаты исследования, характеризующего возросшую роль интерактивных технологий в жизни современных музеев. О необходимости выработки в международном праве универсального определения терроризма в целях более эффективной борьбы с ним говорится в разделе «Мировая безопасность и международные отношения».

Отдельный блок статей традиционно посвящён сюжетам из сферы экономики и управления. На этот раз в качестве актуальных тем авторы выбрали роль бухгалтерского учёта в инновационной экономике, перспективы развития рынка страховых деривативов, проблемы интеграции

информационных технологий в малый агробизнес и влияние культурного кодекса на эффективность работы организации.

Самый большой раздел – «Педагогика и психология», что впрочем тоже вполне традиционно. В вошедших в него статьях затрагиваются вопросы методики обучения и воспитания, в том числе, с использованием цифровых технологий. Но главный акцент всё же делается не на компьютерных программах, какими бы продвинутыми они ни были, а на ценностной составляющей образовательного процесса.

Отдельно хотелось бы отметить, что уже второй раз в конференции участвуют магистры Саратовской государственной юридической академии. Начинающие юристы рассматривают в своих статьях различные проблемы правового регулирования, когда законодательство не поспевает за потребностями и явлениями реальной жизни, будь то цифровое неравенство регионов или потребительский экстремизм.

Отрадно, что многие авторы не ограничиваются простым описанием затронутых проблем, а предлагают свои рекомендации по возможному их решению. Эти рекомендации были по возможности включены в итоговую резолюцию конференции, которая также вошла в данное издание.

В заключение хотелось бы выразить скромную надежду, что представленный сборник, как и сама прошедшая конференция, станет своего рода приглашением к дальнейшей дискуссии о проблемах и перспективах социально-экономического и культурного развития в современном мире.

Редакционная коллегия

Раздел I

Патриотизм в современном обществе

УДК 316.3

К. А. Савин

K. A. Savin

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

THE INFLUENCE OF FAMILY VALUES ON PATRIOTIC EDUCATION

**Научный руководитель:
Галечко Игорь Иванович**

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории, Приамурский
государственный университет имени Шолом-Алейхема

**Scientific Supervisor:
Galechko Igor Ivanovich**

PhD in History, Associate Professor,
Sholom Aleichem State University of Amur

Аннотация. В статье раскрывается взаимосвязь семейных ценностей и патриотического воспитания. На основе эмпирических данных и анализа профильной литературы делается вывод о ключевом значении семейных традиций в формировании патриотического сознания у подрастающего поколения.

Abstract. The author of the article seeks to reveal the relationship between family values and patriotic education. Based on the analysis of empirical data and specialized literature, the author concludes that family traditions play a key role in the formation of patriotic consciousness in the younger generation.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, семья, семейные ценности, традиции, преемственность поколений.

Keywords: family, family values, patriotism, patriotic education, traditions, continuity of generations.

Связь семейных ценностей и патриотизма является сложной и многогранной, требующей глубокого анализа в контексте как исторических, так и современных социальных реалий. Первостепенное влияние семьи, как первичного института социализации, на формирование патриотического сознания неоднократно подчёркивалось исследователями, например, К. Т. Джумаевой, Н. Р. Романовой, К.А. Силковой, Т. П. Фоминой и другими [1; 2; 3; 4]. И действительно, семья выполняет фундаментальную функцию передачи нравственных и духовных норм, воспитывая у ребёнка такие качества, как любовь к ближнему, уважение к старшим, ответственность, самодисциплина, преданность. Из этих качеств и вырастает чувство патриотизма, когда любовь к семье переходит в любовь к Родине [3].

Выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин (рис. 2) указывал на два аспекта духовного призыва семьи – социальный и индивидуальный. Первый состоит в передаче национальных традиций и ценностей, второй – в воспитании личностных качеств, необходимых для полноценного существования в обществе. Семья становится тем первичным звеном, где ребёнок знакомится с понятиями долга, солидарности, служения – а это и есть фундаментальные основы патриотического воспитания. Они проявляются в ежедневной практике и формируют у ребёнка чувство принадлежности к истории и культуре своей страны, своего народа [3].

В 2020 году Институт изучения детства, семьи и воспитания провёл исследование, согласно которому 78% детей, чьи родители поддерживали семейные традиции и участвовали в социально значимых мероприятиях, демонстрировали более высокий уровень патриотического сознания [4].

По данным Всероссийского социологического опроса 2021 года, 65% родителей считали, что знакомство детей с произведениями национального искусства способствует укреплению их привязанности к Родине [4].

*Рисунок 1. Константин Дмитриевич Ушинский (1823-1870).
Гравюра Г. Гедана с портрета, 1893 г.*

*Рисунок 2. Иван Александрович Ильин (1883-1954).
Источник фото: Wikimedia*

Впрочем, есть важная оговорка: родители сами должны быть вовлечены в процесс воспитания. Большую роль в формировании патриотических ценностей играют семейные традиции. Это и совместное проведение праздников, и рассказы о семейной истории, и посещение исторических мест, и сохранение памяти о своих предках. Традиции выступают не только как средство передачи культурного наследия, но и как инструмент воспитания нравственных норм.

Народные сказки, песни и игры, равно как и рассказы о семейной родословной и событиях прошлого создают яркий, эмоциональный образ Родины, остающийся с человеком на всю жизнь. Это та самая, основанная на многовековом опыте и мудрости народная педагогика, о которой ещё в XIX веке говорил классик нашей педагогической мысли Константин Дмитриевич Ушинский (рис. 1), называвший народную педагогику мощным средством воспитания [2].

Патриотическое воспитание через семью имеет глубокие исторические корни. В традиционном обществе многие аспекты семейной жизни напрямую способствовали усвоению национальной культуры, самих основ народной жизни. Например, в крестьянских семьях дети с малых лет приучались к совместному труду, тем самым у них воспитывались чувства коллективизма, ответственности и сопричастности общему делу.

В наше время ключевую роль играют примеры из жизни старших членов семьи. Их невыдуманные истории позволяют молодым осознать, что Родина – это не просто территория, это в первую очередь живые, конкретные люди, трудившиеся, воевавшие, жертвовавшие собой ради мирного и счастливого будущего своих детей и внуков. Пример старшего поколения как нельзя лучше помогает формировать у молодёжи национальную и культурную идентичность.

Не менее важным является воспитание любви к своей малой Родине – к родному городу, селу, родной улице, к своим землякам. Как правило, именно через малую Родину ребёнок начинает сознавать принадлежность к более широкой общности – народу, нации, государству. Здесь большую роль играет изучение истории родного края (краеведение), участие в локальных культурных мероприятиях, посещение памятных мест. Это помогает ребёнку понять значимость культурных и исторических памятников, находящихся рядом, и осознать свою ответственность за их сохранение. Весьма полезными могут быть фестивали народной культуры, на которых дети получают возможность, что называется, вживую познакомиться с историей, традициями своего народа, с богатейшим культурным наследием родной земли.

В то же время мы должны чётко сознавать, что современное общество сталкивается с целым рядом очень серьёзных вызовов, связанных с ослаблением роли семьи. Глобализация, урбанизация, изменение социальных и культурных норм ведут к размыванию, подрыву базовых ценностей. Родители, поглощённые работой, карьерой, другими интересами и заботами, всё меньше внимания уделяют воспитанию детей (и это ещё в лучшем случае!). А дети, в

свою очередь, оказываются погружёнными в цифровую среду, в иллюзорный мир виртуальной реальности, за которым стоят совсем другие смыслы. Не следует забывать, что в этом «дивном» цифровом мире доминируют универсальные, а не локальные культурные коды. Как следствие, между поколениями возникает ментальный разрыв, который грозит превратиться в непреодолимую пропасть непонимания и отчуждения.

Для преодоления этих вызовов необходимо, прежде всего, усилить взаимодействие семьи и образовательных учреждений. Примером такого взаимодействия служит программа «Школа и семья – вместе!», направленная на организацию регулярных встреч родителей и учителей, в том числе, по вопросам патриотического воспитания. Очень важное значение имеет проведение соответствующих внеклассных мероприятий с участием школьников и родителей. Это могут быть встречи с ветеранами, экскурсии, тематические вечера, фольклорные праздники и многое другое. В любом случае школа и семья должны действовать в единстве, прививая ребёнку чувство гордости за свою страну через изучение её истории, культуры и традиций.

Таким образом, связь семейных ценностей и патриотизма заключается в их взаимодополняющем характере. Семья обеспечивает ребёнка первичными знаниями и навыками, формирует нравственные и духовные основы, которые становятся фундаментом для дальнейшего патриотического воспитания. В свою очередь, патриотизм укрепляет традиционные ценности, создавая прочную основу для преемственности поколений и социальной сплочённости. В условиях современных вызовов сохранение этой живой, неразрывной связи требует осознанных усилий как со стороны родителей, так и со стороны общества и государства.

Список литературы

- 1.** *Джумаева К.Т., Норова З.И.* Роль семьи в формировании патриотических качеств у детей // Endless Light in Science. Международный научно-практический журнал. – 2023. – № 1-1. – С. 96-99. DOI: 10.24412/2709-1201-2023-96-99.
- 2.** *Романова Н.Р.* Семейное и патриотическое воспитание: психологический анализ государственных программ (на 2000 – 2005, 2006 – 2010, 2011 – 2015 годы) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 3-2. – С. 98-101.
- 3.** *Силкова К.А., Плешкова, И.А.* Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной российской молодёжи // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2 (12). – С. 36-47.
- 4.** *Фомина Т.П.* Формирование у детей семейных ценностей и их роль в воспитании подрастающего поколения // Молодой учёный. – 2023, декабрь. – № 51 (498). – С. 184-186.

© Савин К.А., 2025

Раздел II

Культура и искусство

УДК 304.4

С. Р. Бусовикова

S. R. Busovikova

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ВЫСТАВКИ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТУАЛИЗАЦИИ МУЗЕЙНОГО ОПЫТА

INTERACTIVE EXHIBITIONS AS A TOOL FOR RENEWAL THE MUSEUM EXPERIENCE

Аннотация. В статье обосновывается необходимость использования интерактивных технологий в музейной работе. Цель – оценить влияние данных технологий на степень вовлечённости аудитории. В рамках исследования были проведены контент-анализ 12 выставок за период 2023 – 2024 гг., онлайн-опрос 147 посетителей и интервью с кураторами. Как показывают полученные результаты, интерактивность способствует росту удовлетворённости посетителей выставок на 34% и увеличивает время, проведённое у экспоната, на 27%. В то же время отмечаются финансовые и инклюзивные риски, связанные с применением интерактивных технологий; даются рекомендации по снижению затрат.

Abstract. The author of the paper substantiates the need to use interactive technologies in museums. The purpose of the study is to assess the impact of these technologies on the degree of audience involvement. The study included a content analysis of 12 exhibitions for the period 2023 – 2024, an online survey of 147 visitors and interviews with curators. The results of the study confirm that interactivity contributes to an increase in satisfaction of exhibition visitors by 34% and increases the time spent near the exhibit by 27%. At the same time, the author notes the financial and inclusive risks associated with the use of these technologies and gives recommendations for reducing the costs.

Ключевые слова: прикладная культурология, музеи, выставки, музейный менеджмент, интерактивные технологии, виртуальная реальность, дополненная реальность, посетительский опыт, цифровизация.

Keywords: applied cultural studies, museums, exhibitions, museum management, interactive technologies, VR, AR, visitor experience, digitalization.

Введение

За последние два десятилетия музеи перестали быть исключительно хранилищем артефактов и превратились в пространства «живого» опыта. Поворот к интерактивности подпитывается спросом на персонализированное потребление культуры, сформированное цифровыми медиа. Как справедливо отмечает Ханна Мак-Гиверн в «Курьере ЮНЕСКО», главным драйвером роста посещаемости выставок и музеев становятся иммерсивные форматы [2]. В России число мультимедийных гидов выросло с 75 в 2019 году до 370 в 2023-м [3]. И тем не менее, бюджетные ограничения, цифровое неравенство и риск «игрофикации» по-прежнему вызывают сомнения в эффективности дорогих VR- и AR-решений.

Настоящее исследование представляет собой попытку ответа на вопрос: усиливают ли эти передовые технологии культурный опыт или всего лишь создают излишний медиашум?

1. Теоретические основы и обзор литературы

Зарубежные исследователи (Хэ Цин, Д. Ю. Косенко, Дж. Х. Фальк, Л. Д. Диркинг) определяют интерактивную выставку как «сочетание контент-ориентированного и пользовательского дизайна, где технология остаётся невидимым посредником» [1]. Х. Мак-Гиверн обоснованно полагает, что VR-технологии обладают высоким потенциалом для передачи эмоционально насыщенного контента [2]. В то же время, как подчёркивают российские авторы, «цифра» оправдана только в тех случаях, когда она дополняет, а не подменяет собой артефакты [4]. Есть в применении интерактивных технологий и трудности объективного характера. По данным Лаборатории управления культурой и туризмом Высшей школы экономики, лишь 18% отечественных музеев имеют долгосрочную IT-стратегию; главные барьеры – это финансирование и дефицит компетенций [3].

Таким образом, научный дискурс балансирует между технологическим энтузиазмом и критикой поверхностной цифровизации. Настоящая статья вносит эмпирический вклад в эту полемику.

2. Цели и задачи исследования

Цель – количественно и качественно оценить влияние интерактивных технологий на работу музеев и выявить сопутствующие ограничения.

Для достижения указанной цели требовалось решить следующие **задачи**:

- Описать преобладающие форматы интерактивности в российских музеях в 2023 – 2024 годах;
- Сравнить удовлетворённость и время нахождения у экспонатов посетителей интерактивных и традиционных выставок;
- Проанализировать управленческие и финансовые риски применения интерактивных технологий с позиции музейных кураторов;
- Предложить практические рекомендации организаторам интерактивных экспозиций.

3. Методология

Исследование выполнено в три этапа.

- ◆ **Этап 1 – контент-анализ.** Были отобраны 12 временных выставок в Москве, Санкт-Петербурге и Казани (июнь 2023 – февраль 2024 годов) с долей интерактивных зон $\geq 30\%$ от экспозиции. Фиксировались: площадь интерактивных секций, тип технологии (VR, AR, сенсорные панели), медианная длительность пребывания.
- ◆ **Этап 2 – онлайн-опрос.** В марте 2025 года 147 посетителей заполнили анкету (5-балльная шкала удовлетворённости, открытые вопросы). Надёжность опроса по шкале а Кронбаха составила 0,82.
- ◆ **Этап 3 – экспертные интервью.** Пять кураторов выставочных проектов дали полуструктурированные интервью о бюджете, технической поддержке и окупаемости. Тексты интервью были тематически проанализированы в программе «NVivo».

Статистическая обработка полученных данных (t-тест, $p < 0,05$) была проведена в программе «Jamovi 2.5».

4. Результаты

4.1. Структура интерактивности

Интерактивные зоны в среднем занимали 42% выставочных площадей. Наиболее популярными оказались VR-инсталляции (29%), сенсорные мультимедийные столы (24%) и AR-гиды (21%).

4.2. Поведение посетителей

Согласно электронным счётчикам, у центрального экспоната посетители интерактивных выставок проводили в среднем 5,8 минут против 4,6 минут в классических залах (+27%, $t = 2,93$). Средний балл удовлетворённости от посещения интерактивной экспозиции вырос с 3,7 до 5,0 (+34%, $t = 6,21$). 64% респондентов главным плюсом назвали «чувство со-участия». В то же время 18% пожаловались на очереди и технические сбои.

4.3. Мнение кураторов

Медианный бюджет интерактивной выставки составил 12 млн. рублей. Окупаемость достигается при посещаемости свыше 40 тысяч человек. В качестве главных барьеров были названы дефицит финансирования, нехватка ИТ-специалистов и нестабильная работа оборудования.

5. Обсуждение

Полученные результаты подтверждают выводы иностранных исследователей о том, что интерактивность усиливает эмоционально-когнитивное вовлечение [1, 5]. Однако «эффект аттракциона» (рис. 1) может отвлекать посетителей от подлинного художественного и исторического смысла музеиных артефактов. Задача кураторов – гибко дозировать применение технологии, сохраняя приоритет содержания над формой подачи. Результаты проведённого экономического анализа коррелируют с оценками В. Розина [3]: без стратегии совместного использования дорогостоящего цифрового оборудования с ИТ-компаниями и другими музеями данное оборудование для отдельно взятого музея будет оставаться убыточным.

Рисунок 1. VR-квест «Крузенштерн. Кругосветка "Надежды"» в Государственном историческом музее. Фото: РИА Новости

Выводы и рекомендации

Интерактивные выставки безусловно повышают удовлетворённость и вовлечённость посетителей, но требуют:

- **Адаптивного дизайна** для посетителей с разным уровнем цифровой грамотности;
- **Долгосрочного партнёрства** с ИТ-компаниями (лизинг и сервис оборудования);
- **Создания региональных музеиных консорциумов** для совместного использования дорогих инсталляций.

Дальнейшие исследования в данной области целесообразно направить на анализ возрастных сегментов посетителей интерактивных выставок и оценку влияния интерактивности на культурную идентичность.

Список источников и литературы

- 1.** *He Qiying, Kosenko D.Yu.* A Comprehensive Review of Interactive Digital Exhibition Design Based on Visitor Experience // Theory and Practice of Design. Culture and Art. – 2024. – № 2 (32). – P. 183-190. DOI: 10.32782/2415-8151.2024.32.22.
- 2.** *Мак-Гиверн Ханна.* Погружение в историю. Источник: Курьер ЮНЕСКО. – 2024, октябрь-ноябрь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://courier.unesco.org/ru/articles/pogruzhenie-v-istoriyu> (дата обращения: 27.03.2025).
- 3.** *Розин Владимир.* Как меняются решения для музеев в эпоху цифровизации. Источник: интернет-издание о бизнесе, стартапах, инновациях, маркетинге и технологиях «Vc.ru». 25 ноября 2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vc.ru/u/2816756-vladimir-rozin/1672391> (дата обращения: 27.03.2025).
- 4.** *Хусаинова Р.З.* Цифровая трансформация музеев и креативные индустрии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – № 6 (122). – С. 186-194. DOI: 10.24412/1997-0803-2024-6122-186-194.
- 5.** *Falk John H., Dierking Lynn D., Semmel Marsha.* The Museum Experience Revisited. – Walnut Creek, California, USA: Left Coast Press, 2013.

© Бусовикова С.Р., 2025

UDC 821

D. Guliyev

Э. Гулиев

**THE MAIN LITERARY FORCES
OF THE AZERBAIJAN DEMOCRATIC
REPUBLIC PERIOD**

**ГЛАВНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СИЛЫ
ПЕРИОДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Abstract. The article is devoted to the literary societies «Green Pen» and «Red Pen», which emerged during the period of the Azerbaijan Democratic Republic (1918 – 1920). The author examines the role of prominent representatives of Azerbaijani literature of the early 20th century, such as Muhammad Hadi, Ahmed Javad, Jafar Jabbarli and Emin Abid, in the activities of these societies.

Аннотация. Статья посвящена литературным объединениям «Зелёное перо» и «Красное перо», существовавшим в период Азербайджанской Демократической Республики (1918 – 1920). Раскрывается роль в деятельности этих объединений таких видных представителей азербайджанской литературы начала XX века, как Мухаммед Хади, Ахмед Джавад, Джафар Джаббарлы и Эмин Абид.

Keywords: Azerbaijani literature, poetry, history of Azerbaijan, literary societies.

Ключевые слова: азербайджанская литература, поэзия, история Азербайджана, литературные общества.

In every historical period, the main literary forces are concentrated in intellectual centers and poetry assemblies. Through stages of formation and development, they become an important factor in social and cultural development. In Azerbaijan, the first literary societies emerged in the XIX century in Baku, Shamakhi and other towns. These were the «*Majlisi-Us*» (1864 – 1872), «*Majlisi-Faramushan*» (1872 – 1910), «*Baytus-Safa*» and «*Majmaush-Shuara*». They served as schools of literary mastery, where poets and writers discussed works of classical and folk literature.

Until 1917, the role of literary associations was primarily played by newspapers and magazines, in which writers published their works. The editorial offices of periodicals such as «*Molla Nasreddin*», «*Fuyuzat*», «*Achig Soz*» and «*Mekteb*» were literary clubs where writers gathered and held lively creative debates. The «*Society of Writers and Editors*» was established in January 1917 under the leadership of M. A. Rasulzade at the editorial office of the newspaper «*Achig Soz*». Prominent poets and writers of the time participated in the society's meetings and events.

After the declaration of Azerbaijan's independence on May 28, 1918, and the formation of the Azerbaijan Democratic Republic, the main literary forces united around two poetry societies, which, depending on their socio-political views and ideological leanings, emphasized the symbolism of the pen and color. One of them was called «*Green Pen*» and the other «*Red Pen*». The official newspaper «*Azerbaijan*» on August 29, 1919, in an article entitled «*Green Pen*» reported: «*On August 26, the first constituent meeting of the scientific and literary society "Green Pen" was held in the reading room of the parliament building, organized with the participation of writers and editors. About 35 writers and editors participated in the meeting...*» [8].

The prominent writer and editor Seyid Huseyn Sadig managed to unite the leading literary forces of the time around the society, and many of the participants in the founding meeting became members of this newly formed creative union. On page 4 of issue 54 of the newspaper «*Azerbaijan*» for 1920, in an article titled «*Green Pen*» a list of the society's members can be found.

Among the writers and editors mentioned were Muhammad Amin Rasulzade, Shafi bey Rustambeyli, Omar Faig Nemanzade, Huseyn Sadig, Uzeyir bey Hajibeyli, Shafiga khanum Efandizade, Khalil Ibrahim, Mirza Bala Mammadzade, Abdul Vahab Mammadzade, Muhammad Ali Rasulzade, Haji Ibrahim Gasimov, Abdurrahim bey Hagverdiyev, Gafur Rashad Mirzazade and others.

Among the poets were Muhammad Hadi, Ahmad Javad, Jafar Jabbarli, Huseyn Javid, Abdullah Shaig, Mirza Abdulkhalig Jannati, Samad Mansur, Aliabbas Muznib,

Seyid Zargar, Isa bey Ashurbeyli Haggi, Abdul Rahman Day, Ali Shovgi, Ali Razi, Ali Makhzun, Ali Pasha Huseynzade and Nemat Basir. Active members of the «Green Pen» included Ibrahim Tahir Musazade, Meshadi Azar, Mirza Ibrahim Fana and Hashim bey Sahib. A closer look at the activities of the «Green Pen» reveals that it was a continuation, at a higher organizational level, of the «Society of Writers and Editors», founded by M. A. Rasulzade in 1917. Moreover, it is clear that the members of the «Society of Writers and Editors» subsequently fully integrated into the «Green Pen» association and structured their creative work in accordance with the union's mission.

On September 28, 1919, under the leadership of Aliheydar Karayev, one of the leaders of the «Gummet» Social Democratic Party, another literary society, the «Red Pen» was founded. It became, in many ways, an alternative to the «Green Pen». Although less organized, the «Red Pen» society had strong ideological roots, operating as an association of Azerbaijani communists sympathetic to Soviet Russia and promoting Bolshevik ideas.

The newspaper «*Fugara Sadasi*» wrote about the founding meeting of the new society in the issue of September 28, 1919: «*In the room of the Workers' Club, at 7 o'clock in the evening, under the chairmanship of Mir Jafar Javadzade, the secretariat of Agha Muhammad Ali and the participation of Jafar Jabbarzade, a meeting of the Red Pen society began*» [6].

The era in regard was not particularly conducive to creativity – Revolution, War, interethnic conflicts, foreign occupation, famine, devastation... Society was divided and disoriented, people had lost hope and confidence in the future.

The tragedy of the war, with its terrible sacrifices and inconsolable grief, was reflected in the creation of a prominent representative of the Romantic movement in Azerbaijani literature and an active member of the «Green Pen» group, poet and publicist Muhammad Hadi (Fig. 1). In September 1919, his poem «*Song of the Turk*», dedicated to the heroism of fallen soldiers and martyrs, was published in the newspaper «*Azerbaijan*» under the signature «*Abdulsalimzada Muhammad Hadi*» [5].

Figure 1. Muhammad Hadi (1879-1920).
Photo, 1907

Figure 2. Ahmed Javad (1892-1937).
Photo, 1930

Azerbaijani poets could not remain indifferent to the difficult process of establishing national statehood. A member of the «Green Pen» society, poet and translator Ahmed Javad (Fig. 2), known as the «Herald of Independence» by his contemporaries, wrote the poem *«The Black Sea Was Storming»* («Çirpinirdi Qara dəniz»), which embodied the dream of a «Great Turan».

It was first published (under the title «The Black Sea») in 1918, in the July issue of the magazine *«Youth's Homeland»* («Gənclər yurdu»), published in Tiflis. The poet addresses the sea as if it were a person [3]:

*Oh, I'd say I'd never die,
If only I could fall at your feet!*

In May 2021, a photograph of the earliest known handwritten version of the poem was posted on the website «Kulis.az» [4]. At the very beginning, there is a dedication («Dedicated to the venerable master Alibey Huseynzade») and the date («May 1, 1918, Ganja»).

Figure 3. Jafar Jabbarli (1899-1934).
Photo, the late 1920s-early 1930s

Figure 4. Emin Abid (1898-1938).
Photo, 1925

When comparing the handwritten and published versions, some differences can be noticed. For example, in the handwritten version it is «*Oh, You would say You will never die*», while in the printed version it is «*Oh, I'd say I'd never die*»; in the handwritten version it is «*If I fell*», while in the printed version it is «*If only I could fall*». These minor discrepancies can be interpreted as the result of editorial changes. In our opinion, the first version of the poem «The Black Sea Was Storming», published during the author's lifetime, should serve as the basis for all subsequent publications. In 1919, A. Javad wrote the lyrics to the «*March of Azerbaijan*», the national anthem of the modern Azerbaijan.

Another prominent figure in the literary community of that era was Jafar Jabbarli (Fig. 3), a poet, playwright, and publicist (better known as Jafar Jabbarzade during Azerbaijan's first period of independence). Being an active member of the «Green Pen» association, J. Jabbarli also periodically took part in meetings of the alternative «Red Pen» association [6]. His poem «*My Beloved Country*» («*My*

Homeland»), published in the newspaper «Azerbaijan» on January 20, 1919, gained widespread recognition. Composer Asaf Zeynalli (1909 – 1932) wrote a romance based on these verses. During the Soviet period, «My Homeland» was always included in collections of J. Jabbarli's works, with the exception of the following lines [2]:

*The flame blazed on the «Yanar Dagh» mountains,
Whole nations would flee to worship it,
There was a time when my country lived free,
The traces of my homeland are on these roads.*

That same year, 1919, another poem by the poet, «My Beloved» («To the Azerbaijani Flag»), was published in the newspaper «Azerbaijan» [1]. As the title suggests, it was dedicated to the tricolor flag of the young republic, featuring a crescent moon and star:

*Your golden chest is the crescent and star, when kissed by the light,
The sunrise is heard from the peak of Mount Shahdag.
May God have mercy, like the God of all beauty – fine, and delicate,
In this form, it sends endless greetings to hearts.
It has brothers and friends in those lands whom it deeply loves,
My beloved – in green, blue-eyed, with rosy cheeks.*

Young Emin Abid Gültekin (Fig. 4) met Azerbaijan's independence while studying at Istanbul University. Like other writers and poets, he could not remain unaffected by these historical events. In his ideological views, Emin Abid was close to the «Green Pen» society. He first published his poems in the magazine «School» under the pseudonym «Abid Mutallibzade» and then, under the pseudonym «Alp» in the newspaper «Azerbaijan». In his poem «The Turk's Sorrow» he addresses young people with these poignant words [7]:

*A dark cloud playing over me,
Is shining a thousand sorrows to the Homeland...
This nation, which doesn't understand pain, this living coffin,
Opens the roads to the world of death...*

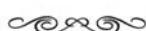
Both «The Turk’s Sorrow» and another poem by Abid, «*Abdulhag Hamid*», from the «*Great Figures*» cycle, have become true pearls of Azerbaijani literature of this period.

Conclusion. The period of the Azerbaijan Democratic Republic was a time of rise in Azerbaijani social and literary thought, when national consciousness and enlightened ideals flourished. Most writers and poets actively participated in political and public life, which greatly influenced their work. The literary, artistic and intellectual heritage of that period constitutes the treasure trove of Azerbaijani culture.

References

1. *Cabbarlı Cəfər*. Sevdiyim (Azərbaycan bayrağına) // Azərbaycan. – 1919, 25 avqust. – № 260. – S. 3.
2. *Cabbarlı Cəfər*. Sevimli ölkəm // Azərbaycan. – 1919, 20 yanvar. – № 92. – S. 3.
3. *Cavad Əhməd*. Qara dəniz // – Gənclər yurdu. – 1918, iyul. – № 1. – S. 3-4.
4. Əhməd Cavadın məşhur «Çırpinirdi Qara dəniz» şeirinin əlyazması. [e-Source]. – URL: <https://www.kulis.az/photos/a.630829750294953/4318002031577688/> (available at: 04.30.2025).
5. *Hadi Abdulsalimzada Məhəmməd*. Türkün nəğməsi // Azərbaycan. – 1919, 15 sentyabr. – № 1. – S. 2.
6. Qırmızı qələm // Füqəra sədası. – 1919, 28 sentyabr. – № 21.
7. *Mütəllib oğlu A.* Türkün dərdi // Azərbaycan. – 1918, 11 təşrini-sani (noyabr). – № 36. – S. 3.
8. Yaşıl qələm // Azərbaycan. – 1919, 29 avqustos. – № 263. – S. 4.

© Guliyev E., 2025

Раздел III

Мировая безопасность и международные отношения

УДК 341/46

А. А. Кудрявцева

A. A. Kudryavtseva

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

THE PROBLEM OF THE CONCEPT OF TERRORISM IN INTERNATIONAL LAW

Аннотация. В настоящее время в международном праве отсутствует универсальное определение терроризма, что, безусловно, препятствует эффективной борьбе с этим страшным явлением. Цель статьи – выявить основные трудности, препятствующие выработке единого международно-правового определения терроризма. Методы исследования – сравнительно-правовой анализ, системный и функциональный подходы. На данный период наиболее перспективным определением терроризма в качестве универсального представляется функциональное определение.

Abstract. Currently, there is no universal definition of terrorism in international law, which certainly hinders the effective fight against this terrible phenomenon. The purpose of the article is to identify the main difficulties that hinder the development of a single international legal definition of terrorism. The research methods are comparative legal analysis, systemic and functional approaches. At the present time, the functional definition seems to be the most promising as a universal definition of terrorism.

Ключевые слова: международный терроризм, определение терроризма, борьба с терроризмом, международное право.

Keywords: international terrorism, definition of terrorism, fight against terrorism, international law.

Проблема определения терроризма в международном праве остаётся одной из наиболее сложных и противоречивых. Несмотря на наличие множества резолюций и международных договоров, единое и общепризнанное определение терроризма по-прежнему отсутствует. Это обстоятельство существенно затрудняет унификацию антитеррористического законодательства в разных странах и препятствует формированию единой правоприменительной практики [3].

Осмысление терроризма как правового феномена началось на рубеже XIX – XX веков, когда государства впервые столкнулись с организованными и планомерными актами политического насилия (террор народовольцев и эсеров в России, убийство австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараево в 1914 году). На международном уровне первая попытка выработать согласованное определение терроризма была предпринята в рамках Лиги Наций в 1930-е годы – речь идёт о Конвенции 1937 года «О предупреждении терроризма и наказании за него». Но эта конвенция так и не вступила в силу, в том числе из-за начавшейся вскоре Второй Мировой войны. В настоящее время в международном праве сложилась система универсальных конвенций, посвящённых борьбе с отдельными проявлениями терроризма – это «Конвенция о борьбе с захватом заложников» (1979), «Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» (1997), «Конвенция о борьбе с финансированием терроризма» (1999). К сожалению, указанные документы концентрируются на конкретных действиях и не содержат определение терроризма как такового. После событий 11 сентября 2001 года Совет Безопасности Организации Объединённых Наций принял резолюцию № 1373 (2001), устанавливающую международные обязательства по противодействию терроризму. Однако и в ней универсальное определение терроризма отсутствует.

Сложности с выработкой единой трактовки обусловлены, как минимум, двойственной природой терроризма. Последний можно рассматривать и как метод насилиственного достижения политических целей и как преступную

деятельность, выходящую за рамки вооружённых конфликтов. Особенно наглядно это противоречие можно видеть на примере борьбы отдельных народов Ближнего Востока, Азии и Африки за свои права, суверенитет и независимость. Если для одних субъектов международного права эта борьба действительно является национально-освободительной, то для других – иначе как терроризмом её назвать нельзя, без каких-либо оговорок. Именно поэтому сохраняются диаметрально противоположные оценки деятельности таких движений, как «ХАМАС», «Хезболлах», курдские формирования и т. д. В разных государствах по разному оценивается борьба за самоопределение и национальное освобождение, по разному трактуется фактор насилия в вооружённых конфликтах. К тому же терроризм зачастую используется как инструмент внешнеполитической риторики, что обрачивается рисками двойных стандартов в мировой политике.

Отечественные исследователи ключевыми признаками терроризма называют место совершения теракта, гражданство его исполнителей, цели и объект террористического нападения [2]. Исходя из этого, терроризм можно определить как действия по дезорганизации государственного управления за счёт нанесения экономического и политического ущерба, а также подрыва внутренней стабильности в стране [1]. И это лишь одна из многочисленных дефиниций. Что касается универсального международно-правового определения, то его разработка, по нашему мнению, могла бы вестись под эгидой Контртеррористического управления и Контртеррористического центра ООН.

Рассмотрение различных исследовательских подходов свидетельствует о стремлении международного сообщества найти баланс между необходимостью борьбы с терроризмом и защитой права народов на самоопределение. Функциональный подход к определению терроризма, акцентирующий внимание на *характере* преступных деяний, вне зависимости от политических целей субъектов, представляется в данном случае наиболее перспективным.

Очевидно, что универсальное определение терроризма должно быть политически нейтральным, юридически ясным и практически применимым. Оно должно учитывать основные характеристики террористической деятельности, такие как умышленное применение насилия против гражданского населения, нагнетание атмосферы страха в обществе и дестабилизация работы государственных институтов. Важное значение при выработке универсального определения, несомненно, имеют политическая воля и готовность к компромиссам. Конструктивным примером служат региональные соглашения и конвенции, создающие прецеденты успешного согласования позиций различных государств. Например, опыт Шанхайской организации сотрудничества или Африканского союза может стать основой для достижения широкого международного консенсуса, в том числе, и по вопросу терроризма.

Итак, дальнейшая разработка правовых основ борьбы с террористической угрозой должна опираться на интеграцию совместных усилий государств, международных организаций и научного сообщества. В условиях роста глобальных вызовов необходимость принятия универсального международного документа с чётким определением терроризма становится стратегически важной задачей для всего мирового сообщества.

Список литературы

- 1. Блинов А.Е.** Современное состояние и специфика международного терроризма // Молодой учёный. – 2021. – № 47 (389). – С. 162-163.
- 2. Кочои С.М., Кочои Р.С.** Международный терроризм: признаки и формы // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Том XVII, № 1. – С. 81-89. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).81-89.
- 3. Токбаев А.А.** Современный терроризм как реальная угроза обществу и государственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Том XVII, № 4. – С. 141-145.

© Кудрявцева А.А., 2025

Раздел IV

Экономика, финансы и управление

УДК 330

Региг Иссаим

Regig Issam

РОЛЬ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

THE ROLE OF ACCOUNTING IN THE CONTEXT OF INNOVATION ECONOMICS

Аннотация. Систему управления современным предприятием отличает сложный информационный механизм, составной частью которого является система бухгалтерского учёта. В статье раскрываются особенности информационной бухгалтерской системы, основанной на инновационных составляющих. В качестве методов исследования используются процедурно-технический, социальный и историко-диалектический подходы, позволяющие проследить закономерности развития бухгалтерского дела в современной экономике. На нынешнем этапе серьёзной проблемой бухгалтерского учёта является недостаточная проработанность теоретических аспектов учётной науки в условиях глобализации и технологического прогресса.

Abstract. The management system of a modern enterprise is distinguished by a complex information mechanism, an integral part of which is the accounting system. The author reveals the features of the information accounting system based on innovative components. Procedural-technical, social and historical-dialectical research methods trace the main patterns of development of accounting in the modern economy. At the current stage, a serious problem of accounting is the insufficient elaboration of the theoretical aspects of accounting in the context of globalization and technological progress.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, инновационная экономика, хозяйствующий субъект, информационная система.

Keywords: accounting, innovation economics, business entity, information system.

В условиях перехода к инновационной модели развития место и роль бухгалтерского учёта в деятельности хозяйствующих субъектов и в целом в современных экономических процессах нуждаются в новом теоретическом осмыслении.

Нынешнее постиндустриальное общество является информационным или обществом с инновационной экономикой, то есть таким, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации. Инновационная экономика постиндустриального общества отличается от предыдущих стадий тремя основными критериями:

- производственным ресурсом является информация (знание) (в доиндустриальной экономике это сырье, а в индустриальной – энергия);
- преобладающим характером производства является обработка (в доиндустриальной экономике это добыча, а в индустриальной – изготовление);
- ведущей технологией является наукоёмкость (в доиндустриальной экономике это трудоёмкость, а в индустриальной – капиталоёмкость) [1].

Вопросу влияния инноваций на деятельность предприятий, включая подсистему бухгалтерского учёта, уделяли внимание в своих работах как отечественные, так и зарубежные авторы. В их числе В. Л. Бабурин, В. В. Глухов, Н. А. Новицкий, Б. Твисс, Й. Шумпетер и другие.

Одной из основных составляющих инновационной экономики являются экономические информационные системы, которые относятся к сложным системам, поскольку имеют целостную иерархическую структуру с многогранными связями и разветвлёнными функциями управления. Современную систему управления предприятием отличает сложная информационная среда, связанная с обменом внешними и внутренними информационными потоками, многовариантностью видов информации, циркулирующих в системе управления.

При этом приоритетная роль остаётся за бухгалтерской информационной системой, что обусловлено формированием именно в ней достоверной и полной информации как для учётных потребностей, так и для аудиторов, аналитиков, экономистов и менеджеров всех уровней. На формирование достоверной и полной информации в системе бухгалтерского учёта влияет, прежде всего, внешняя среда. Такой подход является традиционным, поскольку основная функция учёта ограничивается, как принято считать, обеспечением информацией управленческой системы более высокого уровня. Следовательно, внешняя среда (а именно, социально-экономические отношения) напрямую влияет на систему учёта [6].

Однако, по нашему мнению, целесообразнее рассматривать информационную систему учёта как открытую, с двусторонними связями (информационная система бухгалтерского учёта, с одной стороны, подпадает под влияние вышестоящей системы, а с другой – сама влияет на неё).

Подчёркивает наличие обратных связей и тот факт, что даже при традиционном подходе признаётся активное влияние системы бухгалтерского учёта на объект управления и внешнюю среду путём создания, накопления и обеспечения их достоверной и полной информацией. А если учесть тот факт, что современные экономические процессы характеризуются усложнением внутренних и внешних связей, модель открытой информационной бухгалтерской системы становится вполне обоснованной.

Активность гибких систем учёта заключается в активизации их воздействия на объект управления и внешнюю среду; а адаптивность – в изменениях элементов системы в соответствии с изменениями внешней среды (иными словами, в соответствии с потребностями системы управления). Причём эти изменения должны иметь предупредительный характер, что делает необходимым наличие адекватного теоретического аппарата.

Как показывает анализ развития бухгалтерского учёта в России за последние сто лет, «основные теоретические положения бухгалтерского учёта

сконцентрированы в учебном курсе «Теория бухгалтерского учёта», который был сформирован в тридцатые годы прошлого века. Его содержание соответствовало индустриальной фазе развития народного хозяйства, которую активно продвигал Советский Союз» [9]. В этот период основной функцией бухгалтерского учёта была контрольная [4].

В период перехода к инновационной экономике доминирующей становится информационная функция, требующая разработки теоретических положений, которые бы обеспечивали активные изменения и непосредственное влияние системы учёта на объект управления. С трансформацией мировой экономики в постиндустриальную фазу развития традиционный бухгалтерский учёт стал существенно отставать от потребностей общества и бизнеса [2].

В условиях инновационной экономики нуждаются в изменениях и формы учёта. Ретроспективный анализ развития форм учёта даёт возможность выделить в нём три основных стадии – мемориально-ордерную, книжную и компьютерную. Их выделение обусловлено различием средств ведения бухгалтерского учёта и разным порядком его оформления. При этом, согласно классической теории развития, эволюция форм учёта происходила циклично и зачастую параллельно друг другу.

Так, на современном этапе происходит адаптация книжной формы учёта к алгоритмам вычислительной техники. В дальнейшем следует ожидать дальнейшего изменения форм учёта по мере развития компьютерной обработки данных [5]. Учитывая тот факт, что бухгалтерская система является моделью социально-экономических отношений, в которой «противопоставление фактов жизни (в науке говорят о синтетических суждениях) и фактов, которые логически вводятся из теории в практику (их называют аналитическими суждениями), составляют суть реального бухгалтерского учёта» [3], то от адекватности построенной модели зависит достоверность отображения объекта и, как следствие, правильность принимаемых решений. Проблема усугубляется процессами дифференциации и интеграции, которые имеют объективный

характер. Развитие инновационной экономики предполагает формирование единой информационной базы, что обуславливает необходимость наличия единой согласованной терминологии.

На начальных стадиях общественного развития, как известно, дифференциации знаний не было, а значит, не было и разногласий в научной терминологии, как и самой этой терминологии. В последующем, под влиянием прогресса в социально-экономических отношениях, шло развитие отдельных отраслей науки в пределах всё более узкой профессиональной специализации.

На современном этапе, напротив, мы наблюдаем интеграцию различных отраслей знания. Однако полного их слияния не происходит, поскольку каждая отрасль продолжает выполнять свои социально значимые функции. Исторически сложилось так, что в процессе развития разных направлений науки в каждом из них возникла своя специфическая терминология. Кроме того, довольно часто один и тот же термин имеет в разных отраслях и сегментах науки разные значения.

Экономические науки характеризуются значительной неопределённостью в терминологии, в них неоправданно используется параллельная терминология. Например, в макро- и микроэкономике существуют термины «средства производства» и «предметы производства», а в учёте этим терминам соответствуют «основные средства» и «материалы» [7].

Кооперация труда и углубление функций учёта привели к различиям в терминологии в соответствии с различными целями её применения (например, термины «основные средства» и «основные фонды»). Это обуславливает необходимость обеспечения теории учёта соответствующим терминологическим аппаратом, который был бы согласован с другими сегментами экономической науки. Применение универсальной, общепринятой терминологии, несомненно, усилит взаимосвязь учёта с функциями анализа, планирования и контроля.

Итак, информационная система учёта является составным элементом системы более высокого уровня, и как часть целого она несравненно более значима, чем взятая сама по себе. И подобно тому, как в XIX веке развитие капитализма, согласно К. Марксу и М. Веберу, невозможно было представить без «адекватного бухгалтерского учёта» [8], так и теперь развитие инновационной экономики невозможно без определения в ней роли и места современного бухгалтерского учёта.

Список литературы

- 1. Бабурин В.Л.** Инновационные циклы в российской экономике. Монография. Стереотипное издание. – М.: «Красанд», 2018.
- 2. Глухов В.В., Осеевский М.Э.** Инновационное развитие экономики мегаполиса. – СПб.: «Лань», 2010.
- 3. Делия В.П.** Инновационная экономика и устойчивое развитие. Монография. – Балашиха, Реутов: Институт социально-экономического прогнозирования и моделирования; «Депо», 2011.
- 4. Инновационное развитие экономики. Международный опыт и проблемы России.** Коллективная монография / Отв. редактор: А.А. Масленников. – СПб., М.: Институт Европы РАН; «Нестор-История», 2012.
- 5. Мартынов С.А.** Инновационная экономика. Дорожная карта – 2040. – М.: «Прометей», 2013.
- 6. Гюнтер И.Н., Молчанова Л.А.** Развитие инноваций на основе интеграционных процессов кластеризации и кооперации агропромышленного сектора // Научный результат. Экономические исследования (Research Result. Economic Research). – 2023. – Том IX. № 2. – С. 53-62. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-5.
- 7. Новицкий Н.А.** Инновационная экономика России: теоретико-методологические основы и стратегические приоритеты. Монография. – М.: Институт экономики РАН; URSS, 2009.
- 8. Яновский Валерий.** Городские агломерации России при переходе к инновационной экономике. Основы управления устойчивым развитием социально-экономической системы городских агломераций России в условиях перехода к инновационной экономике. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.
- 9. Палий В.Ф.** Теория бухгалтерского учёта: современные проблемы. – М.: «Бухгалтерский учёт», 2007.

© Региг И., 2025

УДК 336.76

Д. Е. Борисовский, Л. И. Липсман

D. E. Borisovsky, L. I. Lipsman

**СТРАХОВЫЕ ДЕРИВАТИВЫ:
УЧЁТ, АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ В РОССИИ**

**INSURANCE DERIVATIVES:
ACCOUNTING, ANALYSIS
AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA**

**Научный руководитель:
Малецкая Ирина Петровна**

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учёта и анализа
Факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского
государственного экономического университета

Аннотация. Страховые деривативы, сочетающие в себе функции страхования и производных ценных бумаг, являются новым инструментом для российского финансового рынка.

В статье раскрываются особенности учёта страховых деривативов, характеризуются методы их оценки и перспективы развития в России. Подчёркивается роль производных страховых инструментов в управлении рисками в условиях экономической нестабильности.

Abstract. Insurance derivatives combine the functions of insurance and derivative securities, and are a new instrument for the Russian financial market.

The authors of the article reveal the specifics of accounting for insurance derivatives, characterize the methods of assessment and prospects for the development of insurance derivatives in Russia, emphasize the role of derivative insurance instruments in risk management in conditions of economic instability.

Ключевые слова: страховые деривативы, страхование, производные ценные бумаги, финансовый рынок, управление рисками, бухгалтерский учёт, экономическая неопределённость.

Keywords: insurance derivatives, insurance, derivative securities, financial market, risk management, accounting, economic uncertainty.

Развитие рынка мировых финансовых инструментов ведёт к появлению всё новых инструментов, направленных на повышение устойчивости бизнеса в условиях растущих рисков и неопределенности. Одним из таких инструментов являются страховые деривативы – гибридный финансовый продукт, сочетающий в себе функции страхования и производных ценных бумаг (деривативов). Их использование позволяет участникам рынка перераспределять риски и минимизировать возможные потери от разного рода неблагоприятных обстоятельств, будь то стихийные бедствия, техногенные катастрофы или массированные кибератаки. Будучи производным финансовым инструментом, чья стоимость зависит от наступления конкретного страхового случая, страховые деривативы позволяют возмещать риски, минуя классических страховщиков.

По данным немецкой компании «*Munich Re*» – лидера на мировом рынке перестрахования, глобальные потери от природных катаклизмов в 2024 году составили 320 млрд. долларов США, из которых только 140 млрд. долларов были застрахованы [1]. Не менее серьёзную угрозу представляют хакерские атаки. Согласно прогнозам Группы по исследованию компьютерных преступлений (*Computer Crime Research Center*), в 2025 году совокупные потери от киберпреступлений превысят 12 триллионов долларов [2]! Страховые деривативы предлагают бизнесу и государству гибкий механизм защиты перед лицом многочисленных внешних угроз.

Как работают страховые деривативы, рассмотрим на примере условного американского фермера. Опасаясь разрушительного урагана, он выпускает через специальную компанию SPV¹ облигации на 100 млн. долларов. Если в течение трёх лет такой ураган произойдёт и хозяйство фермера потерпит ущерб, 100 млн. долларов перейдут к страховщику для выплаты убытков. А если «пронесёт», то инвесторы получат 8% годовых, а в конце срока – весь номинал облигации, который они приобрели.

---

¹ SPV (*Special Purpose Vehicle*) – компания, созданная под конкретные цели или конкретный проект (проектная компания). – *Прим. Ред.*

Основные виды страховых деривативов:

- ◆ **Катастрофические облигации** (*Cat bonds* – от *Catastrophe bonds*) – выпускаются для покрытия убытков от природных катастроф (как в примере с американским фермером);
- ◆ **Фьючерсы на страховые события** – контракты, которые позволяют хеджировать риски от страховых выплат на основе вероятности того или иного негативного события (стихийное бедствие, кризис, политическая нестабильность, вооружённый конфликт и т. д.);
- ◆ **Опционы на страховые индексы** – основаны на индексах, измеряющих совокупный риск неблагоприятных событий. Продавец опциона обязуется выплатить покупателю сумму, если страховой индекс превысит порог, свидетельствующий о получении значительных убытков.

Особую проблему представляет учёт подобных финансовых инструментов в отчётности эмитентов и инвесторов. Многие страховые деривативы не укладываются в привычные категории финансовых инструментов, таких как **финансовые активы или обязательства**.

Страховые деривативы, включая встроенные деривативы в страховых контрактах, учитываются в международных стандартах финансовой отчётности МСФО 9 «Финансовые инструменты» и МСФО 17 «Договоры страхования». По МСФО 9 деривативы, не связанные тесно со страховым риском (например, зависящие от рыночных индексов), оцениваются через FVTPL¹ как финансовые инструменты.

Помимо этой оценки финансовые инструменты в МСФО 9 могут также учитываться по таким показателям, как амортизированная стоимость и справедливая стоимость через прочий совокупный доход.

---

¹ FVTPL (*fair Value through Profit or Loss*) – оценка по справедливой стоимости через прибыль или убыток. – Прим. Ред.

Согласно пункту 11а МСФО 17, деривативы, тесно связанные с основным страховым контрактом (например, выплаты, зависящие от страхового события), включаются в учёт контракта по модели «*Building Block Approach*».¹

Страховые деривативы, попадающие под действие МСФО 17, переносят значительный страховой риск, а значит, соответствуют определению договора страхования. В таком случае страховой дериватив учитывается по модели общей оценки (*General Measurement Model, GMM*) или, при соответствии критериям, по модели с переменным вознаграждением (*Variable Fee Approach, VFA*).

Рисунок 1. Связь страхового дериватива со страховым риском

Опишем критерии тесной связи между страховым деривативом и страховым контрактом (рис. 1). Первый критерий – это экономическая взаимосвязь. Если дериватив зависит от внешних финансовых переменных (например, фондового индекса), то он не связан тесно с контрактом.

Второй критерий – это контекст страхового риска. Дериватив должен быть неотъемлемой частью страхового покрытия. Например, если в катастрофических облигациях для сельхозпредприятий он учитывает угрозу засухи, то он тесно связан со страховым контрактом.

¹ *Building Block Approach* (буквально «модульный подход») – данная модель охватывает финансовые обязательства, корректировку на риск и маржу контрактного обслуживания. – Прим. Ред.

Если дериватив признаётся тесно связанным с договором страхования, при его оценке учитываются также такие составляющие:

- ◆ **Обязательство по оставшейся части страхового покрытия** – текущая оценка будущих денежных потоков, связанных с исполнением договора. Данный фактор отражает стоимость ожидаемых выплат и расходов за вычетом премий в течение срока действия договора;
- ◆ **Компонент риска нефинансового риска** – корректировка, учитывающая неопределенность в отношении суммы и времени будущих денежных потоков. По сути, представляет собой премию за риск, которую страховщик получает за принятие нефинансовых рисков.
- ◆ **Контрактная сервисная маржа (Contractual Service Margin, CSM)** – отражает незаработанную прибыль по договору, которую страховщик признаёт на протяжении периода оказания услуг. Она не может быть отрицательной (в случае убыточных договоров убыток признается немедленно), а её высвобождение происходит систематически. Корректируется в связи с изменениями в оценках будущих денежных потоков.

В России рынок страховых деривативов пока ещё находится в стадии становления. Однако имеется ряд факторов, свидетельствующих о потенциальной востребованности данного вида услуг.

Во-первых, это увеличение числа природных бедствий (наводнения, засухи, лесные пожары), что создаёт необходимость в эффективных инструментах для управления рисками (рис. 2). Особенно это важно для таких секторов, как сельское хозяйство, энергетика, логистика, где климатические условия оказывают непосредственное влияние на финансовые результаты. В этой связи весьма перспективным представляется использование индексных погодных деривативов.

Рисунок 2. Природные катастрофы – одна из причин востребованности страховых деривативов. На фото: последствия землетрясения в Японии, 2011 г.
Источник: <https://warball.ru>

Во-вторых, российский страховой рынок имеет ограничения по объёмам и не всегда способен самостоятельно справляться с высокими рисками. Нехватка ресурсов у страховщиков и перестраховщиков подчёркивает необходимость поиска альтернативных способов покрытия рисков. Страховые деривативы как раз могут стать таким инструментом, позволяя привлекать капитал от инвесторов через фондовый рынок. В частности, катастрофические облигации могут служить для защиты критически важных инфраструктурных объектов и целых секторов экономики от редких, но разрушительных событий.¹

В России, учитывая её обширную территорию и разнообразие природных условий, риск-профили регионов значительно отличаются. Страховые деривативы должны обязательно это учитывать. Так, на юге страны

¹ Вспомним, например, недавнее землетрясение на Камчатке 30 июля 2025 года силой 8,8 балла – одно из сильнейших за последние десятилетия. К счастью, обошлось без человеческих жертв и крупных разрушений. – Прим. Ред.

(Краснодарский край, Ставрополье, Ростовская область) одна из главных проблем – высокая зависимость сельского хозяйства от количества осадков и температуры. Соответственно, в южных регионах могут быть востребованы погодные деривативы, основанные на показателях осадков и температуры. Данные инструменты могут использоваться сельскохозяйственными производителями для защиты от убытков в условиях аномально сухой или жаркой погоды.

В центральной части России и на Северо-Западе риски менее выражены, однако и здесь существует потребность в защите от неблагоприятных погодных условий, которые влияют на строительство, энергетику, транспорт, наконец, на то же сельское хозяйство.¹ В европейской части страны, особенно в северных областях, возможно использование погодных деривативов, связанных с колебаниями температуры воздуха и продолжительностью осадков, причём как в летний, так и в зимний периоды.

Список источников

1. *Once Liezel.* Global climate disasters hit record \$320bn – Munich Re. Source: Insurance Business Magazine. – 2025, Jan. 10. [e-Source]. – URL: <https://www.insurancebusinessmag.com/reinsurance/news/breaking-news/global-climate-disasters-hit-record-320bn--munich-re-520075.aspx> (available at: 27.04.2025).

2. К 2025 году ущерб от киберпреступности превысит 12 триллионов долларов. Источник: портал об информационной безопасности SecurityLab.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/news/545537.php> (дата обращения: 30.04.2025).

© Борисовский Д.Е., Липсман Л.И., 2025

---

¹ Неслучайно Северо-Запад относится к зоне рискового земледелия. – *Прим. Ред.*

УДК 338.43

O. B. Тахумова, Е. П. Савин

O. V. Takhumova, E. P. Savin

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАЛЫЙ АГРОБИЗНЕС

INTEGRATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES INTO SMALL AGRIBUSINESS

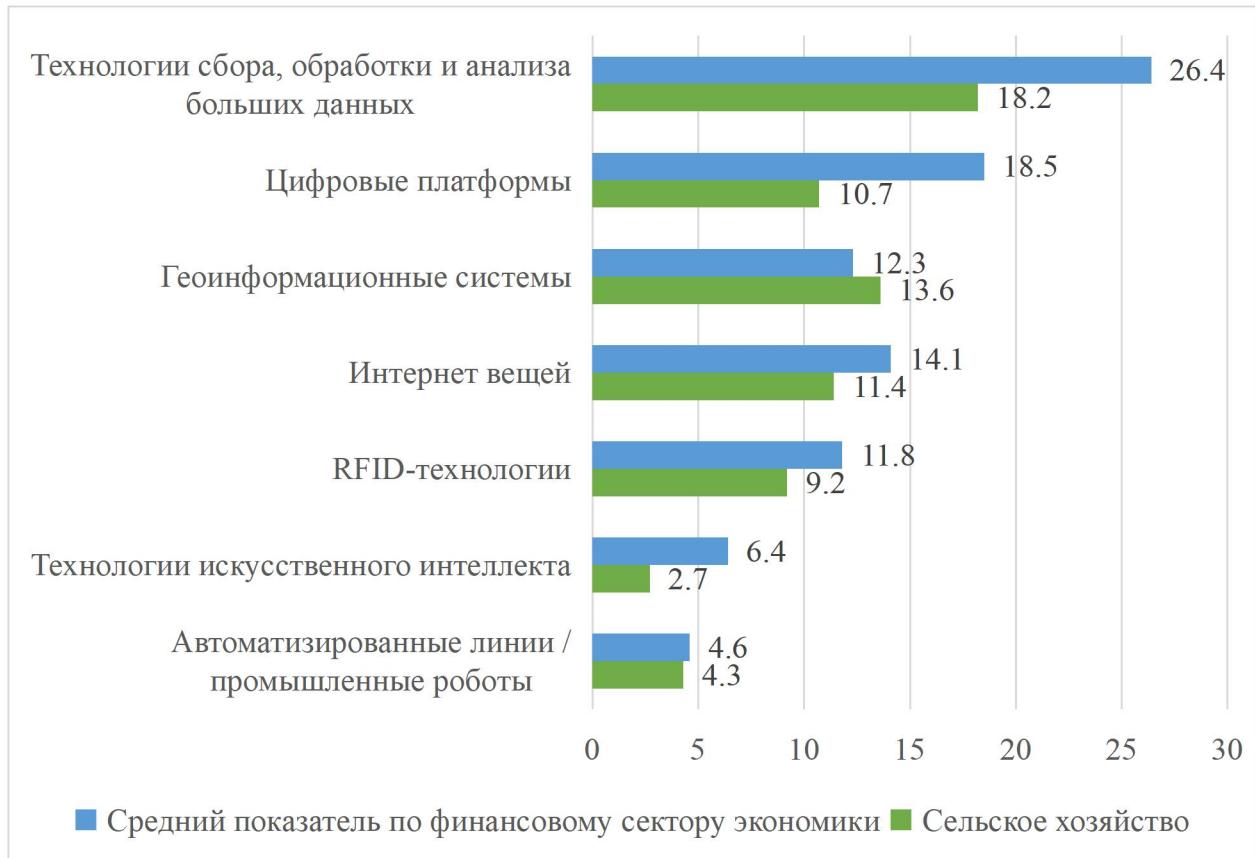
Аннотация. Значительная часть валовой сельскохозяйственной продукции, производимой в России, создаётся объектами малого бизнеса – фермами и подсобными хозяйствами, вовлечёнными в работу агропромышленного комплекса. В этой связи большой практический интерес представляет степень цифровой трансформации аграрного сектора экономики, включая такие аспекты, как обработка данных, применение искусственного интеллекта и развитие блокчейн-технологий. В статье анализируется операционная активность малых предприятий АПК и оценивается их прогресс в вопросах цифровизации.

Abstract. Small businesses (farms and household plot involved in the agro-industrial complex) create a significant portion of gross agricultural output in Russia. In this regard, the degree of digital transformation of the agricultural sector of the economy is of great practical interest, including such aspects as data processing, using artificial intelligence and developing blockchain technologies. The authors analyze the operational activity of small enterprises in the agro-industrial complex and assess their progress in digitalization issues.

Ключевые слова: малые агропредприятия, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, цифровизация, информационные технологии, агробизнес, инновации.

Keywords: small agricultural enterprises, agriculture, agro-industrial complex, digitalization, information technology, agribusiness, innovation.

В условиях цифровизации малые сельскохозяйственные предприятия всё больше нуждаются в использовании новейших информационных разработок. Передовые технологии позволяют быстрее обрабатывать данные, эффективнее управлять производственными процессами, выстраивать деятельность предприятия в долгосрочной перспективе. Но темпы цифровизации сельского хозяйства по-прежнему отстают от других отраслей экономики (рис. 1).

Рисунок 1. Применение цифровых технологий в разных секторах экономики, % (данные за 2023 год)

Так, по данным за 2023 год, в сельском хозяйстве чаще всего применялись технологии сбора, обработки и анализа больших данных (18,2%). Для сравнения: средний показатель применения этих технологий в финансовом секторе составлял 26,4%. Далее идут цифровые платформы, и тут сельское хозяйство снова проигрывает конкуренцию (10,7% вместо 18,5%). Лишь по использованию геоинформационных систем аграрный сектор «вырывается» вперёд (13,6% против 12,3%), что легко объяснить необходимостью постоянного наблюдения за сельскохозяйственными угодьями. Очевидно, что приведённые показатели недостаточны для превращения сельского хозяйства в полноценную высокотехнологичную отрасль [2]. И здесь важно разобраться с причинами, почему новейшие технологии не находят должного применения на селе. Ответ на этот вопрос представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. Причины, препятствующие внедрению цифровых технологий в сельском хозяйстве, % (данные за 2023 год)

Приведённые причины можно сгруппировать в ряд факторов, объективно сдерживающих внедрение информационных технологий в сельском хозяйстве, прежде всего, на уровне малых агропредприятий – ферм и приусадебных хозяйств (малый агробизнес). К таким факторам будут относиться:

- ✓ Климатические и другие природные риски;
- ✓ Ограниченный доступ к финансовым ресурсам;
- ✓ Нехватка квалифицированной рабочей силы;
- ✓ Цифровое неравенство регионов (плохое качество связи, неразвитая медиакоммуникационная инфраструктура и т. д.).

Устранение перечисленных факторов требует тщательного учёта проблем, с которыми сталкивается практически любое малое агропредприятие, стремящееся выжить в условиях рынка. На специальной диаграмме цифровые технологии ранжируются по степени сложности их внедрения (интеграции) в малый агробизнес (рис. 3).

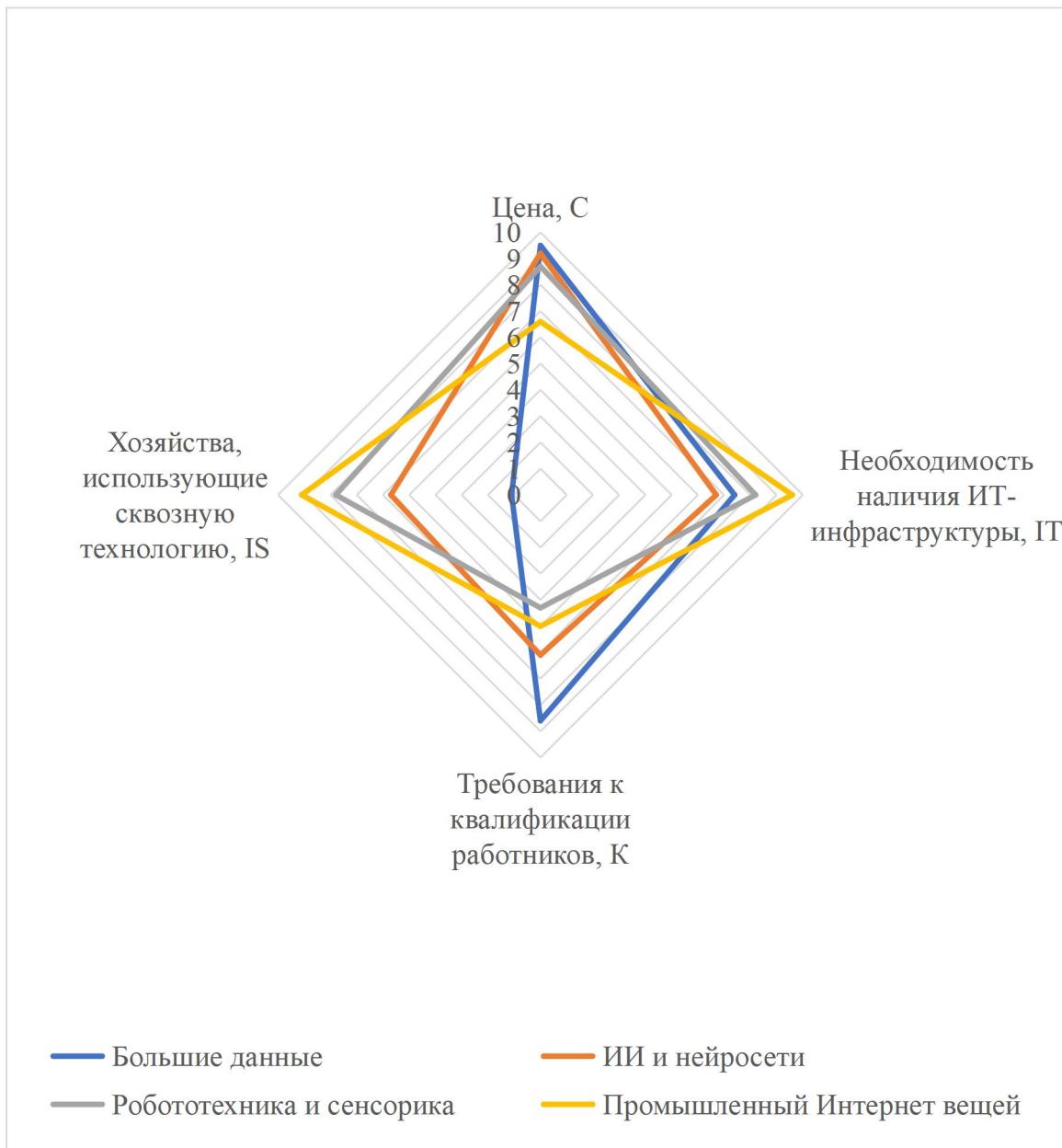

Рисунок 3. Ранжирование цифровых технологий по степени сложности их интеграции в работу малых агропредприятий, в баллах

Как мы видим, с наибольшим трудом внедряются технологии больших данных – у них самый высокий уровень сложности (9,5 баллов). Затем следуют, с небольшим отставанием, нейронные сети и искусственный интеллект (9,2 балла), робототехника и сенсорика (8,7 балла). И лишь промышленный Интернет вещей (*IoT – Internet of Things*) сталкивается с наименьшим количеством препятствий (6,6 балла), что делает его наиболее перспективным направлением цифровизации малых агропредприятий [4].

Этому в значительной степени способствует ценовая доступность технологий *IoT* для сельского хозяйства. И вот здесь могла бы быть очень уместна государственная поддержка по интегрированию данных технологий в работу малых сельхозпредприятий. Например, речь может идти о государственных субсидиях, которые бы покрывали до 20% затрат малого бизнеса на внедрение промышленного Интернета вещей. Также господдержка должна включать в себя методическое руководство, переподготовку кадров и организационную помощь на протяжении всего внедренческого процесса. Всё вместе это имело бы решающее значение для обеспечения плавной интеграции передовых технологий, стимулирования роста инноваций в мелкомасштабном сельскохозяйственном секторе.

Список литературы

- 1. Васильева Н.К., Бурса И.А., Симоненко К.И., Рудь П.А.* Анализ и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Научный журнал. – 2023. – № 11. – С. 104-107.
- 2. Ивойлова И.В.* Инновации в сельском хозяйстве: цифровизация // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 2 (84). – С. 58-62. DOI:10.24412/2411-0450-2022-2-58-62.
- 3. Косников С.Н., Чаленко А.С., Меликов Э.Р.* Преимущества и проблемы цифровизации сельского хозяйства // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 42 (4). – С. 137-140.
- 4. Провоторова Л.И.* Цифровизация сельского хозяйства: перспективы и риски // Cifra. Экономика. Электронный научный журнал. – 2023. – № 2 (2). DOI: 10.23670/ECNMS.2023.2.13.
- 5. Сальников С.Г., Муратова Л.Г., Тухина Н.Ю.* Цифровизация сельского хозяйства: текущие результаты и динамика процесса // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2022. – № 3. – С. 288-307. DOI: 10.37691/2311-5351-2022-0-3-288-307.

© Тахумова О.В., 2025
© Савин Е.П., 2025

УДК 005.32

B. B. Усынин

V. V. Usynin

**ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДЕКСА
НА ОРГАНИЗАЦИОННУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ:
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ**

**THE INFLUENCE OF CULTURAL CODE
ON ORGANIZATIONAL EFFECTIVENESS:
A COMPREHENSIVE ANALYSIS**

Научный руководитель:

Дмитриев Антон Геннадиевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Факультет менеджмента, Университет «Синергия»

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу влияния корпоративных культурных кодексов на работу современных организаций. Особое внимание уделено вопросам соблюдения декларируемых корпоративных норм, анализу расхождений между формальными установками и реальной практикой, а также выработке действенных механизмов решения указанных проблем. Приводимые в статье развёрнутые рекомендации по оптимизации процессов разработки и внедрения культурных кодексов применимы практически к любым организациям, независимо от их типа и характера деятельности.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the impact of corporate cultural codes on the work of modern organizations. The author pays special attention to the problems of compliance with declared corporate norms, the analysis of discrepancies between formal guidelines and real practice, as well as the development of effective mechanisms for solving these problems. The author provides detailed recommendations for optimizing the processes of development and implementation of cultural codes, which can be applied to almost any organization, regardless of its type and nature of activity.

Ключевые слова: культурный кодекс, корпоративная культура, организационное поведение, управление персоналом, корпоративные ценности, этические нормы, организационная эффективность, корпоративная идентичность, управление изменениями, организационное развитие.

Keywords: cultural code, corporate culture, organizational behavior, personnel management, corporate values, ethical norms, organizational effectiveness, corporate identity, change management, organizational development.

Введение

В условиях глобализации экономики и цифровой трансформации бизнес-процессов современные организации все чаще рассматривают культурные кодексы как стратегически важный инструмент формирования желаемого организационного поведения. **Актуальность** данного исследования обусловлена существующим в практике управления существенным противоречием между формальным принятием кодексов и их реальным влиянием на повседневные поведенческие практики сотрудников. Особую остроту эта проблема приобретает в условиях российской деловой культуры, где традиционно сильны неформальные отношения и практики.

Проблемное поле исследования охватывает вопросы выявления оптимальных механизмов трансформации культурных кодексов из формального документа в действенный инструмент управления организационным поведением. Особую значимость эта задача приобретает в контексте современных вызовов, связанных с процессами цифровизации бизнес-процессов, изменением ценностных ориентаций сотрудников различных поколений и необходимостью поддержания организационной устойчивости в условиях турбулентной внешней среды [1]. **Целью** статьи является проведение комплексного исследования закономерностей влияния культурных кодексов на различные аспекты организационного функционирования. В частности, автором ставится задача анализа воздействия культурных кодексов на операционную и стратегическую эффективность бизнес-процессов, уровень лояльности и вовлеченности персонала, на процессы формирования корпоративной идентичности и управление организационными изменениями, а также на развитие практик корпоративной социальной ответственности.

Теоретико-методологические основы исследования культурных кодексов

Концептуальные подходы к пониманию культурных кодексов.

Культурный кодекс организации представляет собой систематизированный свод принципов и правил организационного поведения, который включает

несколько взаимосвязанных компонентов. В первую очередь, это система корпоративных ценностей, которая встречается в подавляющем большинстве (свыше 90%) исследованных кодексов [2]. Во-вторых, это комплекс этических норм и стандартов поведения, присутствующий примерно в трёх четвертях анализируемых документов. Третьим важным компонентом являются правила делового общения и корпоративного этикета, которые включаются в более чем 60% кодексов. Кроме того, многие организации дополняют свои кодексы принципами принятия управленческих решений и политикой в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития [3].

Эволюция культурных кодексов в мировой практике прошла несколько отчётливо выделяемых этапов [5]. Первый, декларативный этап (1960 – 1980 годы), характеризовался созданием преимущественно формальных заявлений о ценностях без их реального внедрения в практику управления. Второй, нормативный этап (1990 – 2000 годы), ознаменовался разработкой детальных стандартов поведения и попытками их системного внедрения. Современный, интеграционный этап (с 2010 года по настоящее время), отличается стремлением увязать положения культурных кодексов с бизнес-стратегией и конкретными HR-практиками (от *Human Resources* – «человеческие ресурсы»).

Функциональная нагрузка и значение культурных кодексов зависят от их типов. Современные исследования позволяют выделить шесть ключевых функций, которые выполняют в организациях культурные кодексы:

✓ ***Регулятивная функция*** проявляется в формализации ожидаемого поведения сотрудников, установлении границ допустимого и создании системы корпоративных табу. По данным исследований, регулятивная функция реализуется в компаниях, имеющих формализованные кодексы поведения.

✓ ***Коммуникативная функция*** культурных кодексов заключается в трансляции корпоративных ценностей новым сотрудникам, формировании единого понятийного поля и управлении внутренними

коммуникациями. Эта функция особенно важна для крупных компаний с разветвлённой филиальной сетью.

✓ **Идентификационная функция** способствует формированию корпоративной идентичности, развитию чувства принадлежности к организации и созданию устойчивой «мы-концепции». Эта функция особенно важна в условиях высокой конкуренции на рынке труда и хорошо подходит для увеличения лояльности сотрудников.

✓ **Мотивационная функция** культурных кодексов проявляется в повышении вовлеченности персонала, создании системы нематериальной мотивации и развитии корпоративного патриотизма. По данным исследований, большинство компаний используют положения своих кодексов в мотивационных программах.

✓ **Управленческая функция** заключается в стандартизации процессов принятия решений, оптимизации организационной структуры и управлении организационными изменениями. Эта функция реализуется преимущественно в крупных корпорациях.

✓ **Репутационная функция** культурных кодексов направлена на формирование позитивного имиджа работодателя, управление внешними коммуникациями и развитие корпоративного бренда. Эта функция особенно важна для публичных компаний, особенно чьи акции свободно торгуются на фондовой бирже.

Факторы эффективности внедрения. Анализ практики успешных компаний позволил выявить шесть ключевых факторов эффективной реализации культурных кодексов.

Наиболее значимым является участие сотрудников в процессе разработки кодекса, что повышает степень их вовлеченности и готовности следовать установленным нормам. Вторым по важности фактором выступает связь положений кодекса с системой мотивации, включая как материальные, так и нематериальные стимулы.

Регулярность актуализации содержания кодекса обеспечивает его соответствие меняющимся условиям бизнес-среды. Наличие контрольных механизмов позволяет отслеживать степень соблюдения установленных норм. Поддержка со стороны топ-менеджмента является критическим фактором успеха, демонстрируя серьёзность намерений организации. Адаптация кодекса к цифровой среде приобретает особую важность в условиях роста виртуальных коммуникаций [1].

Проблемы реализации и соблюдения. Исследование выявило ряд существенных проблем в практике внедрения культурных кодексов. Наиболее острой является проблема разрыва между декларируемыми нормами и реальной практикой [4]. Согласно имеющимся данным, большинство опрошенных сотрудников отмечают существование значительных расхождений между требованием кодекса и принимаемыми руководством решениями, топ-менеджеры признают наличие данной проблемы, при этом только треть компаний проводят систематический аудит соблюдения положений кодекса.

Существенные сложности создают региональные особенности в компаниях с разветвлённой филиальной сетью. В этом случае респонденты сталкиваются с различия в организационной культуре филиалов, это могут быть как непосредственно культурные различия, так и языковые барьеры.

Особого внимания заслуживают различия в восприятии и соблюдении культурных норм людьми разных поколений. Конфликт ценностей между сотрудниками разных поколений отмечают большинство респондентов. Это и различия в ожиданиях, проблемы в коммуникациях, обусловленные разницей в предпочтаемых каналах общения; наконец, различные системы ценностей не позволяют сотрудникам одинаково воспринимать корпоративный кодекс и его нормы.

Практические рекомендации

Процесс разработки культурного кодекса. Для повышения эффективности культурных кодексов рекомендуется последовательная реализация трёх этапов разработки. *Первый этап* – диагностика существующей

организационной культуры – должен включать комплексный анализ ценностей сотрудников, выявление сложившихся неформальных норм и оценку организационного климата. Особое внимание следует уделить методам глубинного интервьюирования и фокус-группам, позволяющим выявить реальные, а не декларируемые ценности.

Второй этап предполагает обеспечение широкого участия сотрудников в процессе разработки кодекса. Рекомендуется создание рабочих групп из представителей различных подразделений и уровней управления, организация серии обсуждений проектных версий документа, а в некоторых случаях – проведение голосования по ключевым положениям кодекса.

Третий этап заключается в установлении чёткой связи кодекса с бизнес-стратегией организации. Для этого необходимо выделить ключевые ценности, непосредственно поддерживающие стратегические цели, определить конкретные поведенческие индикаторы для каждой ценности и установить измеримые KPI (*Key Performance Indicators* – «ключевые показатели эффективности») реализации положений кодекса.

Система внедрения и мониторинга. Эффективная система внедрения культурного кодекса должна включать три взаимосвязанных компонента. *Коммуникационная компания* должна предусматривать серию презентаций для различных категорий сотрудников, разработку разнообразных обучающих материалов (от буклетов до видеороликов) и организацию корпоративных мероприятий, демонстрирующих ценности в действии.

Система обучения должна быть дифференцирована для различных целевых групп: специальные тренинги для руководителей, онлайн-курсы для рядовых сотрудников и адаптационные программы для новичков. Особое внимание следует уделить подготовке внутренних тренеров и наставников.

Механизмы контроля должны включать регулярные опросы сотрудников, систематический аудит соблюдения норм кодекса в различных подразделениях и создание удобных каналов обратной связи. Важно избегать излишней

формализации контроля, делая акцент на развитии самодисциплины. Также важным пунктом является разработка процессов, которые бы соответствовали принятой корпоративной культуре.

Оценка эффективности реализации. Для комплексной оценки эффективности реализации культурного кодекса рекомендуется использовать три группы показателей. *Качественные показатели* включают уровень удовлетворённости сотрудников, степень их вовлеченности и общую оценку корпоративного климата. Эти показатели наиболее эффективно измеряются с помощью регулярных опросов и фокус-групп. *Количественные показатели* охватывают такие параметры, как текучесть персонала, динамика производительности труда и уровень лояльности сотрудников. Эти данные могут быть получены из стандартных HR-отчётов и систем учёта. *Комплексные методики оценки* включают адаптированную сбалансированную систему показателей, модель зрелости организационной культуры и специально разработанный индекс культурного соответствия. Эти инструменты позволяют получить интегральную оценку эффективности культурного кодекса.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило значительное влияние культурных кодексов на организационную эффективность при условии их грамотной разработки и системного внедрения. Наибольший эффект достигается при сочетании формальных норм с неформальными практиками, активном участии сотрудников на всех этапах работы с кодексом и его глубокой интеграции в систему управления персоналом. Перспективы дальнейших исследований связаны с несколькими направлениями. Это углубленный анализ влияния цифровизации на трансформацию культурных норм и соответствующих изменений в содержании и форме кодексов; изучение кросс-культурных аспектов в международных компаниях и разработка адаптивных моделей культурных кодексов для многонациональных организаций; создание надёжных метрик оценки культурного капитала организации и его вклада в увеличении эффективности организации.

Список литературы

1. *Петров А.А., Сидорова В.В.* Корпоративная культура в цифровую эпоху: новые вызовы и решения. – М.: «Альпина Паблишер», 2023.
2. *Кузнецов И.М.* Управление через ценности: современные подходы и практические решения. – СПб.: «Питер», 2022.
3. *Громова О.Н., Ковалёв С.М.* Корпоративная социальная ответственность: стратегии и инструменты. – М.: «Юрайт», 2022.
4. *Соломанидина Т.О.* Организационная культура компаний. 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: ИНФРА-М, 2015.
5. *Schein Edgar H.* Organizational Culture and Leadership. 5th edition. – San Francisco, California, USA: Jossey-Bass; J. Wiley & Sons, 2016 (The Jossey-Bass Business & Management Series).

© Усынин В.В., 2025

Раздел V

Юридические науки

УДК 34

A. V. Антипова

A. V. Antipova

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА В ОТНОШЕНИИ ПРЕДМЕТА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ИЗГОТОВЛЕНИЮ

CONCLUSION OF A LEASING AGREEMENT IN RELATION TO THE OBJECT TO BE MANUFACTURED

Научный руководитель:

Самсонов Владимир Владиславович

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права Саратовской
государственной юридической академии

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа договора финансовой аренды (лизинга) на предмет имущества, которое предстоит изготовить в будущем. Методы исследования – общенаучные (сравнительный анализ, синтез, индукция и дедукция). Особое внимание уделяется проблеме квалификации подобного договора лизинга и его соотношению с договорами поставки и подряда.

Abstract. The author examines in the article the legal nature of a financial lease agreement (leasing) for objects to be manufactured in the future. The research methods are general scientific (comparative analysis, synthesis, induction and deduction). The author pays special attention to the problem of qualifying such a leasing agreement and its relationship with supply and contract agreements.

Ключевые слова: лизинг; финансовая аренда; договор лизинга; предмет, подлежащий изготовлению; будущая вещь.

Keywords: leasing; financial lease; leasing agreement; object to be manufactured; future thing.

В настоящее время институт лизинга выступает одним из наиболее востребованных финансовых инструментов. И это вполне объяснимо: он позволяет предприятиям обновлять производственные фонды без единовременных вложений. Особое место в доктрине гражданского права занимает вопрос о предмете договора лизинга. В соответствии со статьёй 3 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», предметом лизинга являются любые непотребляемые вещи – предприятия, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, другое движимое и недвижимое имущество. Не могут быть предметом лизинга земельные участки и другие природные объекты, а также имущество, в отношении которого законодательно введён запрет на свободное обращение или установлен особый порядок обращения [1].

По действующему законодательству, заключение договора финансовой аренды допускается касательно готового объекта на основании договора купли-продажи. Тем интереснее ситуация, когда лизингополучатель собирается заключить договор финансовой аренды в отношении того, что ещё только предстоит изготовить. Характер подобного договора вызывает целый ряд вопросов, включая момент возникновения обязательств и правовой статус будущего имущества.

Как полагает В. В. Витрянский, допустимость заключения такого договора подтверждается общими нормами об обязательствах: «существование вещи на момент заключения договора не является обязательным условием, если стороны определили признаки предмета и его индивидуализацию» [2]. По мнению Е. А. Суханова, «передача предмета лизинга возможна только после возникновения вещи в материальной форме, однако обязательства могут возникнуть заранее, если стороны достигли соглашения по всем существенным условиям» [3]. Договор о будущем имуществе приобретает черты сложной сделки, имеющей, помимо прочего, высокие риски. Как справедливо отмечает О. А. Красавчиков, «такие обязательства носят характер отлагательных, и до

момента изготовления предмета они не могут быть исполнены, что требует детального правового регулирования ответственности сторон» [4].

Дискуссию среди правоведов вызывает момент возникновения обязательств по договору финансовой аренды. Большинство исследователей сходятся во мнении, что обязательства возникают при подписании договора, если стороны достигли согласия по всем значимым условиям. В. В. Витрянский и М. И. Брагинский, подчёркивая консенсуальную природу договора, утверждают, что обязательства контрагентов возникают в момент заключения договора лизинга, даже если исполнение этих обязательств (передача имущества) откладывается до изготовления самой вещи [5]. Иной позиции придерживается Е. А. Суханов, который обращает внимание на необходимость чёткой формулировки условий, при которых договор вступает в силу. Учёный полагает, что до непосредственной передачи имущества лизингополучатель не может его использовать, следовательно, у него отсутствует обязанность по уплате лизинговых платежей. Но в то же время обязательства по приобретению имущества у третьего лица, а также по организации изготовления уже начинают действовать [3].

Можно выделить два этапа действия договора лизинга: юридический – с момента его заключения, и фактический (исполнение обязательств по передаче имущества и началу уплаты лизинговых платежей) – с момента поставки или изготовления предмета.

Отдельно следует рассмотреть соотношение договора лизинга и подряда. Когда предмет договора финансовой аренды должен быть изготовлен по специальному техническому заданию, возникает вопрос: не следует ли такую сделку квалифицировать как договор подряда? По мнению О. А. Красавчикова, всё зависит от цели договора: «если целью является передача изготовленного имущества с последующим времененным использованием, речь идёт о лизинге, даже если имущество ещё не существует на момент заключения сделки» [4]. Кроме того, договор подряда возникает между лизингодателем и третьим

лицом (изготовителем), а значит, элементы подряда входят в общую цепочку исполнения, но не изменяют правовой природы основного лизингового обязательства. Лизингодатель не берёт на себя обязательства по изготовлению вещи, а лишь организует её приобретение, что принципиально отличает договор финансовой аренды от договора подряда, где исполнитель обязан самостоятельно выполнить весь цикл работ.

Необходимо также разделять договор лизинга в отношении будущего имущества и договор поставки, поскольку в рамках последнего поставщик (продавец) осуществляет передачу ***производимых*** или закупаемых им товаров в оговоренный срок. Здесь можно выделить три отличительных черты: во-первых, по договору поставки происходят передача права собственности и исполнение обязательства между двумя сторонами – от поставщика-продавца к покупателю (лизингодателю). Во-вторых, по договору финансовой аренды предмет передаётся в пользование лизингополучателю и договор может содержать условие о последующем выкупе имущества. В-третьих, лизингодатель при поставке выступает как посредник (заказчик), а не как конечный пользователь, и потому он вправе не осуществлять проверку товара на его соответствие (акт приёма), если иное не предусмотрено договором.

Заключение договора финансовой аренды в отношении предмета, который подлежит изготовлению, может стать перспективной формой инвестиционного финансирования. Но в любом случае юридическая природа такого договора остаётся лизинговой, несмотря на возможное присутствие в его исполнении элементов поставки и подряда.

В связи с вышесказанным считаем необходимым дополнить статью 665 Гражданского кодекса Российской Федерации следующей формулировкой: ***«...приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определённого им продавца или подрядчика (поставщика)... Арендодатель в этом случае не несёт ответственности за выбор предмета аренды и продавца или подрядчика (поставщика)»*** [6].

Кроме того, полагаем целесообразным дополнить статьи 2 и 4 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» положениями, предусматривающими возможность финансирования приобретения по договору лизинга имущества, подлежащего изготовлению.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 29 октября 1998 г., № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (с изм. и доп. от 28.04.2023). Источник: Справочно-правовая система «Контур. Норматив». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&docum> (дата обращения: 19.09.2024).
2. Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. 3-е издание, стереотипное. – М.: «Статут», 2005.
3. Гражданское право / Отв. редактор: Е.А. Суханов. В 4 томах. 3-е издание, переработанное и дополненное. – Том III. Обязательное право. Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование. – М.: «Статут», 2023.
4. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 томах. – Том II. – М.: «Статут», 2005 (серия «Классика российской юриспруденции»).
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – Книга 1. Общие положения. – 3-е издание, стереотипное. – М.: «Статут», 2011.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон от 26 января 1996 г., № 14-ФЗ (редакция от 24.07.2023, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12.09.2023). Источник: система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 19.09.2024).

© Антипова А.В., 2025

УДК 34

М. А. Леванин

M. A. Levanin

**ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ:
БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО
ДОКУМЕНТООБОРОТА В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ**

**DIGITAL INEQUALITY OF REGIONS:
BARRIERS TO THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC
DOCUMENT MANAGEMENT IN SMALL TOWNS OF RUSSIA**

Научный руководитель:

Данилова Мария Анатольевна

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры информационного права и цифровых технологий,
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В статье, в контексте действующего законодательства рассматривается проблема цифрового неравенства российских регионов. Цель исследования – выявление причин подобного разрыва. Применяются общенаучные методы познания – сравнительный анализ, синтез, индукция и дедукция. Одним из действенных способов снижения цифрового неравенства является правовое регулирование процессов цифровизации в регионах.

Abstract. The author of the article examines the problem of digital inequality of Russian regions in the context of current legislation. The purpose of the study is to identify the causes of such a digital divide. The author uses general scientific methods of cognition, such as comparative analysis, synthesis, induction and deduction. One of the effective ways to reduce digital inequality is legal regulation of digitalization processes in the regions.

Ключевые слова: цифровое неравенство, электронный документооборот, правовое регулирование, цифровизация, регионы.

Keywords: digital inequality, electronic document management, legal regulation, digitalization, regions.

В настоящее время процессы цифровизации экономики и государственного управления в Российской Федерации сталкиваются с такой серьёзной проблемой, как цифровое неравенство регионов (рис. 1).

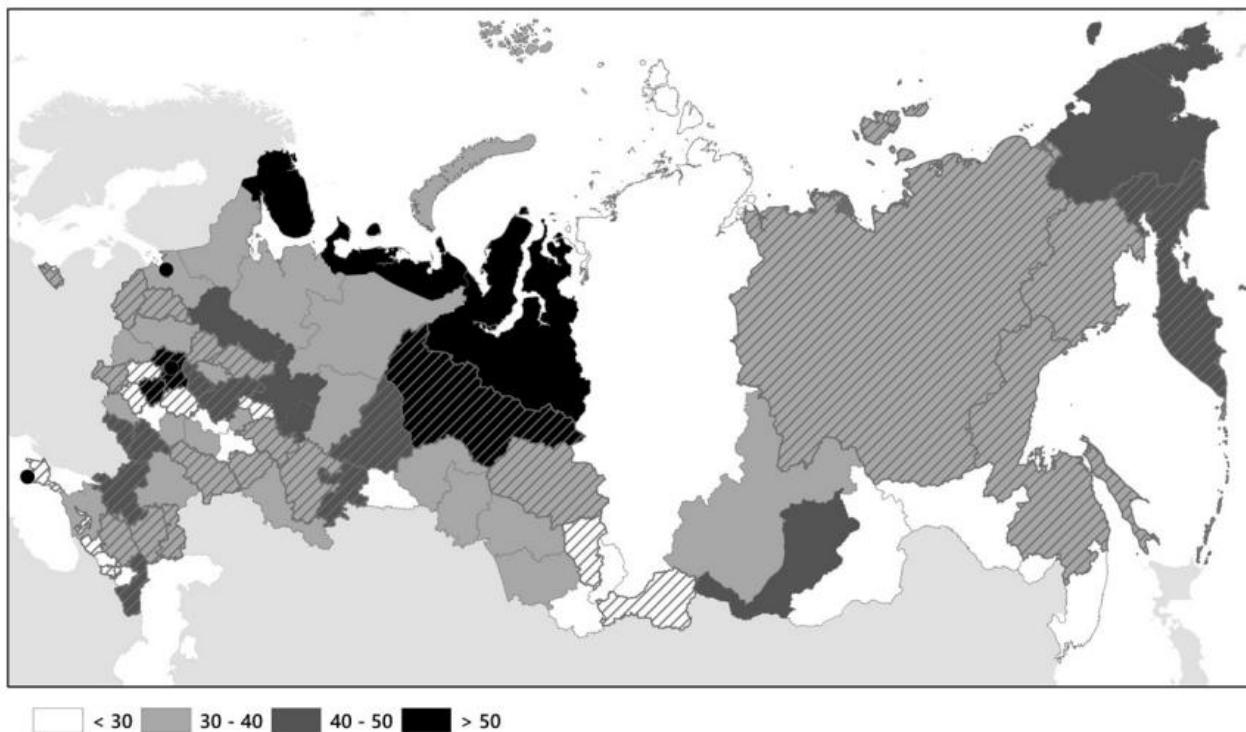

Рисунок 1. Доля домохозяйств с широкополосным доступом к Интернету.
Данные за 2020 год, в %. Источник: РАНХиГС

В особенности это касается малых городов, в которых существующие инфраструктурные, экономические и правовые барьеры затрудняют внедрение передовых технологий, в частности, систем электронного документооборота (ЭДО). Цифровое неравенство означает различие в доступе к цифровым технологиям между отдельными группами населения и регионами. Оно обусловлено как сугубо экономическими факторами (уровень доходов, инвестиционная привлекательность), так и особенностями регулирования цифровой среды. По мнению О. В. Иншакова, цифровое неравенство усиливает структурные различия в социально-экономическом развитии регионов, следствием чего становится «цифровая маргинализация» целых территорий [1]. Авторы справедливо указывают, что без учёта особенностей региональной специфики внедрение цифровых технологий будет лишь усиливать социальную поляризацию [2]. К тому же в российских реалиях сказываются различия в доступности инфраструктуры, уровне цифровой грамотности и возможностях применения технологий в повседневной деятельности [3].

Общий объём документов, передаваемых в России через сервисы ЭДО, неуклонно растёт. Например, в 2023 году через систему электронного документооборота «Контур.Диадок» было отправлено более 1,6 млрд. документов, что на 26% больше, чем в 2022 году. Более 52% счетов-фактур передаются в электронном виде: в одном только 2024 году через ЭДО ежеквартально проходило более 306 млн. счетов-фактур.

Согласно данным Ассоциации «Разработчики и операторы систем электронных услуг» («РОСЭУ»), на конец 2024 года электронный документооборот использовали 68% российских компаний. Наибольшая интеграция ЭДО была отмечена в таких отраслях, как образование (88%), здравоохранение (81%), metallurgicheskoe производство и энергетика (по 78%) [4]. Согласно прогнозам экспертов, к 2027 году объём документов, передаваемых через ЭДО, будет составлять не менее 70%, а доля использующих его компаний и организаций достигнет 75% [5].

Но несмотря на общую положительную тенденцию, внедрение ЭДО в разных регионах идёт равномерно. Так, безусловными лидерами являются Санкт-Петербург (79,5%), Москва (67%) и Московская область (68%). В то же время в Калмыкии, Крыму, Ингушетии, Чечне, Луганской и Донецкой народных республиках уровень использования ЭДО остаётся низким [4].

Рассмотрим причины регионального цифрового разрыва.

Во-первых, следует отметить несовершенство нормативной базы. На федеральном уровне вопросы электронного документооборота регламентируются следующими законами и подзаконными актами:

- Федеральный закон «Об электронной подписи» – регулирует использование электронной подписи при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг и осуществлении других юридически значимых действий;
- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – регулирует отношения в

области поиска, получения, производства, распространения и защиты информации;

- Постановления Правительства Российской Федерации и ведомственные акты.

Однако, как указывают исследователи, отсутствие унифицированных требований и частое обновление нормативно-правовой базы создают неопределенность, особенно для предприятий, работающих в регионах с низким уровнем цифровизации [6].

Во-вторых, существует проблема юридической значимости электронных документов. У организаций в небольших городах подчас вызывает большие трудности применение квалифицированной электронной подписи (КЭП). Её получение требует времени и ресурсов, а сложность процедуры подтверждения электронных документов значительно замедляет процесс внедрения ЭДО. Д. В. Дмитриева отмечает, что необходимость строгого соблюдения всех формальных процедур при использовании ЭДО создаёт «порог вхождения», который малые предприятия не в силах преодолеть без внешней помощи [7].

В-третьих, отсутствие финансовой поддержки при переходе к ЭДО. На уровне субъектов Федерации слабо представлены программы, направленные на поддержку цифровизации документооборота. Это касается как субсидирования внедрения ЭДО, так и обучения персонала.

В-четвёртых, ограниченный доступ к аккредитованным удостоверяющим центрам – специальным организациям, уполномоченным государством выдавать электронные подписи и обеспечивать их юридическую значимость. Во многих малых городах такие центры просто отсутствуют. Это увеличивает издержки компаний на оформление КЭП и, как следствие, снижает привлекательность перехода на электронный документооборот. По мнению специалистов, без развития сети удостоверяющих центров в регионах о равноправном доступе к ЭДО говорить не приходится [8].

Названные причины, равно как и данные статистики, свидетельствуют о цифровой сегрегации, которая ведёт к «цифровому аутсайдерству» целых территориальных единиц, что ставит под угрозу устойчивое развитие регионов [9]. Кроме того, в качестве негативных последствий можно назвать снижение инвестиционной привлекательности малых территорий, ограничение развития предпринимательства и замедление процессов цифровизации органов местного самоуправления. Для решения указанных проблем считаем возможным предложить следующие меры:

- **Гармонизация законодательства** – разработка единой нормативной базы для всех уровней ЭДО, в том числе с учётом особенностей малых городов.
- **Упрощение процедуры получения квалифицированной электронной подписи** – развитие дистанционной идентификации, упрощение требований для малого и среднего бизнеса.
- **Создание региональных центров поддержки электронного документооборота** – обучение, техническая помощь и консультирование.
- **Развитие инфраструктуры удостоверяющих центров** – создание в малых городах филиалов и мобильных пунктов удостоверяющих центров.
- **Финансовая поддержка внедрения электронного документооборота** – предоставление субсидий и грантов субъектам малого и среднего предпринимательства при переходе к ЭДО.

Цифровая поляризация является одним из ключевых факторов, препятствующих эффективному внедрению электронного документооборота в малых городах России. Заключения экспертов и статистические данные подтверждают системность проблемы: без учёта региональной специфики и комплексной правовой поддержки цифровизация будет лишь способствовать

углублению неравенства между регионами. Преодоление барьеров, стоящих на пути технологического прогресса, требует своевременного обновления законодательства, развития соответствующей инфраструктуры и активной государственной поддержки.

Список источников и литературы

- 1. Квасникова М.А.* Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. – 2020. – № 1 (6). – С. 43-58. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-1-6-43-58.
- 2. Худов А.М.* Цифровое развитие регионов: тенденции, вызовы, анализ факторов // Естественно-гуманитарные исследования. Международный журнал. – 2022. – № 42 (4). – С. 300-307.
- 3. Михайлова А.А.* Межмуниципальные различия в цифровой восприимчивости населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 4. – С. 222-246. DOI: 10.14515/monitoring.2022.4.2006.
- 4. Парфененкова Маргарита.* Электронные документы набирают оборот. В России хотят полностью перейти на цифровые способы ведения дел. Источник: Ведомости. Технологии. – 2024, 17 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technologies/innovation_policy/articles/2024/12/17/1081908-elektronnje-dokumenti-nabirayut (дата обращения: 26.04.2025).
- 5. «Контур»:* более 50% счетов-фактур отправляется в электронном виде. Источник: сетевое издание «CNews». – 2024, 25 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://corp.cnews.ru/news/line/2024-11-25_kontur_bolee_50_schetov-faktur (дата обращения: 26.04.2025).
- 6. Гравшина И.Н., Денисова Н.И.* К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. – Серия 2 («Юридические науки»). – 2023. – № 1 (36). – С. 12-16.
- 7. Суровцева Н.Г., Дмитриева Д.В.* Развитие системы электронного документооборота «Дело» // Делопроизводство. – 2022. – № 4. – С. 17-29.
- 8. Митякина О.А., Соколов И.С., Раков Е.М., Шепелева О.С., Орлова А.А.* Доступность цифровых технологий и услуг для граждан. Источник: Этика и «Цифра»: этические проблемы цифровых технологий. Аналитический доклад. – М.: РАНХиГС; Центр подготовки руководителей цифровой трансформации, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ethics.cdto.ranepa.ru/6_2 (дата обращения: 26.04.2025).
- 9. Шелудяков И.С., Лебедева (Красса) Е.Н.* Цифровое неравенство в регионах России: проблемы и пути их преодоления // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 2. – С. 23-43. DOI: 10.54861/ 27131211_2023_2_23.

© Леванин М.А., 2025

УДК 349

М. И. Пшеницына

M. I. Pshenitsyna

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

THE STAGES OF ANTICORRUPTION LEGISLATION DEVELOPMENT IN RUSSIA

Аннотация. Развитие антикоррупционного законодательства в России лежит в контексте общемировых тенденций антикоррупционного регулирования и отражает изменение соответствующих международных норм. Современная геополитическая ситуация и необходимость концентрации ресурсов страны для преодоления внешних вызовов подтверждают необходимость совершенствования мер по борьбе с коррупцией. В статье рассматриваются этапы становления российского антикоррупционного законодательства. С помощью анализа правовых документов и профильной литературы формулируются выводы о перспективах развития антикоррупционных норм в России с учётом актуальных правовых тенденций.

Abstract. The development of anti-corruption legislation in Russia lies in the context of global trends in anti-corruption regulation and reflects changes in relevant international norms. The current geopolitical situation and the need to concentrate the country's resources to overcome external challenges confirm the need to improve measures to combat corruption. The author of the article examines the stages of the formation of anti-corruption legislation in Russia. Using an analysis of legal norms and specialized literature, the author formulates conclusions about the prospects for the development of anti-corruption norms in Russia, taking into account current legal trends.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, антикоррупционный стандарт, антикоррупционное законодательство, сведения о доходах и имуществе, раскрытие информации, современная история российского права.

Keywords: anti-corruption initiatives, anti-corruption standard, anti-corruption legislation, information about income and assets, disclosure of information, modern history of Russian law.

Исследование коррупции фиксирует её появление в России, как минимум, с XVI века, со времени образования централизованного государства [1, 2]. С тех пор коррупция, к сожалению, пустила глубокие корни в политической и

социально-экономической жизни страны. Даже в Советском Союзе, когда, казалось бы, удалось покончить с базовыми условиями существования коррупции, а сама она стала неким пережитком прошлого, периодически выявлялись и расследовались громкие антикоррупционные дела, например, «Хлопковое дело», дело министра внутренних дел СССР Н. А. Щёлокова и многие другие [3].

По мнению ряда специалистов, одной из причин распространения коррупции, как в советское, так в наше время, стала ошибочная стратегия «войны» с этим пагубным явлением, когда приоритет отдавался не устранению системных причин и последствий коррупции, а борьбе с её непосредственными проявлениями [4, 5]. Отсутствовало осознание необходимости, или желание, регулирования общественных отношений, порождающих коррупцию, провоцирующих её возникновение, следствием чего была низкая результативность большинства антикоррупционных мер. В этой связи интересно проследить развитие антикоррупционного законодательства Российской Федерации, которое пережило за последние три с лишним десятилетия весьма заметную эволюцию. Можно выделить четыре этапа в этой эволюции.

Первый этап начался с подписания 4 апреля 1992 года Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным Указа «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Указ запрещал государственным служащим в какой бы то ни было форме заниматься предпринимательской деятельностью. Эту благую цель было трудно реализовать на практике, особенно в 90-е годы. Отсутствие единого реестра юридических лиц и акционеров, слабый контроль за персональными доходами, а главное, большой объём наличных денег, обращавшихся тогда в экономике, не позволяли должным образом контролировать введённый запрет.

Для реализации указа требовались дополнительные меры. В октябре 1992 года начала свою работу Межведомственная комиссия Совета Безопасности

Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией. Антикоррупционную направленность имела, помимо прочего, «Федеральная программа по усилению борьбы с преступностью на 1994 – 1995 годы». В 1999 году был создан Национальный антикоррупционный комитет, призванный активизировать антикоррупционную деятельность органов власти. Однако закон «О борьбе с коррупцией», неоднократно обсуждавшийся в Государственной Думе с 1993 по 1998 годы, так и не был принят.

15 мая 1997 года вышел президентский Указ «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе». Отныне все государственные служащие, равно как и депутаты всех уровней обязаны сообщать о своих доходах и находящемся в собственности имуществе.

24 ноября 2003 года Указом Президента России Владимира Путина был учреждён Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией. В него вошли представители Правительства, Совета Федерации и Государственной Думы, председатели Конституционного, Верховного и Высшего арбитражного судов. Цель Совета как совещательного органа состояла в установлении приоритетов антикоррупционной политики и определении способов её реализации. Хотя, по мнению ряда исследователей, в документах недостаточно чётко были определены характер деятельности Совета и направления его работы [5].

Второй этап развития антикоррупционного законодательства связан с принятием Российской норм международного права в области борьбы с коррупцией. Этому способствовал Федеральный закон «О государственной гражданской службе», принятый 27 июля 2004 года. Он регламентировал правовое положение государственных служащих путём установления перечня ограничений и запретов для публичных должностных лиц. Положения закона

получили развитие в «Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах», утверждённой Правительством 25 октября 2005 года.

В 2006 году Россия последовательно ратифицировала Конвенцию Организации Объединённых Наций против коррупции и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. В феврале 2007 года Россия вступила в Группу государств по борьбе с коррупцией (*Group of States Against Corruption, GRECO*) и начала проходить постоянную оценку своего законодательства и правоприменения на предмет соответствия «Двадцати руководящим принципам борьбы с коррупцией» Совета Европы. Тогда же была образована межведомственная рабочая группа для подготовки предложений по реализации положений двух ратифицированных конвенций.

Третий этап был ознаменован созданием 19 мая 2008 года Совета по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации (заменил Совет по борьбе с коррупцией). Целями вновь образованного Совета являлись создание системы противодействия коррупции и, что немаловажно, устранение порождающих её причин. Один из первых итогов его работы – разработка Национальной стратегии противодействия коррупции (утверждена Указом Президента 13 апреля 2010 года), которая послужила основой для всех последующих антикоррупционных норм и требований. Двумя годами ранее, в 2008 году Совет представил Национальный план противодействия коррупции (был утверждён Президентом Дмитрием Медведевым 31 июля 2008 года). С тех пор Национальный план противодействия коррупции утверждается Президентом на каждые два года.

Во исполнение стратегии и регулярно обновляемого плана в 2008 – 2012 годах был принят ряд важных федеральных законов – «О противодействии коррупции». «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их

доходам». Также были приняты законы, вносящие изменения в Закон «О Правительстве Российской Федерации» и в другие федеральные акты.

Сформированная система антикоррупционного законодательства наделила профильные органы государственной власти соответствующими полномочиями. Так, Федеральная Служба Безопасности и Следственный комитет получили расширенные функции по выявлению коррупционных преступлений среди должностных лиц (а Министерство внутренних дел – среди простых граждан), Прокуратура – по надзору за выполнением Закона «О противодействии коррупции», Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) – по борьбе с отмыванием денег, Счётная палата – по контролю за расходованием государственных средств.

Следующим шагом, обусловленным развитием международного законодательства и активным вхождением России в мировую экономику, стала ратификация 17 апреля 2012 года принятой в Организации экономического сотрудничества и развития «Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» (аналог американского Закона о борьбе с коррупцией за рубежом, *Foreign Corrupt Practices Act*).

В результате указанных мер борьба с коррупцией приобрела системный и последовательный характер, а сама коррупция стала рассматриваться как одна из ключевых угроз национальной безопасности. Начиная с 2012 года, правоохранительные органы активизировали работу по выявлению и расследованию коррупционных дел. К ответственности были привлечены многие чиновники как регионального, так и федерального уровня, в том числе главы регионов, министры.

Одновременно начал снижаться масштаб и «бытовой» коррупции, прежде всего, благодаря внедрению цифровых технологий в процесс взаимодействия граждан с органами власти. Удачным примером такого «цифрового взаимодействия» является портал «Госуслуги».

В 2020 году мир охватила пандемия коронавируса. Переход на удалённый формат работы и привлечение государственного финансирования для борьбы с коронавирусной инфекцией породили новые коррупционные риски. Ответом на них стал «Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы», утверждённый Указом Президента 16 августа 2021 года. Особое внимание в нём уделялось опасности нецелевого использования государственных средств, выделяемых на противоэпидемиологические мероприятия. В рамках Национального плана был принят отдельный перечень поручений Президента Российской Федерации для исполнения органами власти разного уровня.

Текущий *четвёртый этап* характеризуется резким изменением геополитической обстановки, что не могло не отразиться на законодательстве и действующей антикоррупционной практике.

После принятия 14 июля 2022 года Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»» был ограничен доступ к данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) об объектах недвижимости и сделках с ними.

Из-за риска дополнительных санкций Министерство финансов закрыло оперативные данные о тратах по статьям государственного бюджета.

Принятый 6 февраля 2023 года Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» освободил депутатов Государственной Думы и сенаторов от необходимости публиковать декларации о доходах и имуществе. Декларации продолжают подаваться, но данные по ним публикуются теперь только в обезличенном виде.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 ноября 2023 года «О временном порядке раскрытия и предоставления информации некоторыми российскими хозяйственными обществами» компания, оказавшиеся в зоне санкционного риска, получили право не публиковать финансовую отчётность. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2024 года № 399 разрешило компаниям в ряде оговоренных в Постановлении случаев не размещать информацию о закупках и поставщиках.

Подводя итоги, можно сделать вывод о глубокой взаимозависимости и взаимосвязи действующего антикоррупционного законодательства, антикоррупционных инициатив и принимаемых мер по борьбе с коррупцией с текущей внутренней и международной повесткой. Тонко реагируя на политические изменения, антикоррупционные механизмы развиваются и трансформируются в зависимости от общемировых и внутригосударственных устремлений. При этом основы российского антикоррупционного законодательства остаются неизменными, что свидетельствует о возможности дальнейших антикоррупционных инициатив.

Список литературы

- 1. Габидулин Рауф.** История коррупции в России. – М.: «Политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2020.
- 2. Кузовков Ю.В.** История коррупции в России. Том I. – М.: «Анима-пресс», 2010.
- 3. Кимерлинг А.С.** Особенности провинциальной советской коррупции в 1946 – 1953 годах на материале Молотовской области // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2012. – Выпуск № 3 (20). – С. 101-107.
- 4. Климин И.И.** Тотальная коррупция: угроза безопасности государству Российской (1991 – 2019). – СПб.: «Фора-принт», 2020.
- 5. Руденко В.Н.** Совет по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации: правовые основы организации и деятельности // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Сборник трудов по итогам III Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Екатеринбург, 26-27 октября 2018 г. / Главный ред.: В.С. Мартынов. – Екатеринбург: Институт философии и права Уральского отделения Российской Академии наук, 2019. DOI: 10.17506/articles.anticorruption.2018.674688.

© Пшеницына М.И., 2025

УДК 34

Н. А. Хохленков

N. A. Khokhlenkov

**МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
В ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЕ**

**MECHANISMS FOR COUNTERING
CONSUMER EXTREMISM IN ONLINE COMMERCE**

**Научный руководитель:
Гришина Яна Сергеевна**

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В последнее время в России и за рубежом получило распространение такое новое социально-правовое явление, как потребительский экстремизм, когда покупатели используют законодательные механизмы защиты своих прав для получения личной выгоды. Статья посвящена исследованию специфики потребительского экстремизма применительно к дистанционной торговле. Используются следующие общенаучные методы – сравнительный анализ, синтез, индукция и дедукция. Рассматриваются сущность и формы потребительского экстремизма в интернет-торговле, характеризуются правовые и практические механизмы противодействия данному явлению.

Abstract. Consumer extremism as a new socio-legal phenomenon has spread recently in Russia and in other countries, when buyers use legislative mechanisms to protect their rights to obtain personal benefits. The article is devoted to the study of the specifics of consumer extremism in distance selling. The author uses general scientific research methods – comparative analysis, synthesis, induction and deduction. The author examines the essence and forms of consumer extremism in online trading, analyzes legal and practical mechanisms to counter this phenomenon.

Ключевые слова: потребительский экстремизм, интернет-торговля, защита продавца.

Keywords: consumer extremism, online commerce, seller protection.

Цифровизация торговли и стремительное развитие интернет-магазинов в корне изменили привычные модели потребительского поведения. Однако

преимуществами онлайн-торговли воспользовались не только добросовестные покупатели, но и те, кто намеренно злоупотребляет своими правами.

Потребительский экстремизм – это стремление получить необоснованную выгоду посредством манипуляции законодательными нормами, регулирующими защиту прав потребителей. Потребительский экстремизм представляет собой форму недобросовестного поведения, преследующего корыстные цели. Юристы давно говорят о необходимости создания механизмов квалификации недобросовестного поведения потребителей, чтобы суды могли пресекать откровенные злоупотребления [1]. Заведомо необоснованные требования, выдвигаемые покупателями с намерением получить выгоду, не только не заслуживают защиты, но и наносят серьёзный ущерб честному предпринимательству [2]. Между защитой прав потребителя и продавца должен существовать строгий баланс, нарушение которого не должно приносить выгоду ни одной из сторон [3].

Причин распространения потребительского экстремизма несколько. *Во-первых*, это доступность правовой информации, когда практически каждый пользователь может составить претензию по шаблонам из Интернета. *Во-вторых*, отсутствие механизмов правовой защиты продавцов, особенно это актуально для малого бизнеса. *В-третьих*, существующая в законодательстве презумпция «невиновности» потребителя как наиболее слабого и незащищённого звена в отношениях «потребитель – продавец».

Учёные-правоведы выделяют следующие формы потребительского экстремизма:

❖ **Цифровой шантаж** – угроза разместить негативные отзывы в сети Интернет, например, на специализированных сайтах «*IRecommend.ru*» и «*Отзовик*». Самая распространённая форма потребительского экстремизма. Некоторые покупатели используют отзывы как инструмент давления, чтобы получить от продавца денежную компенсацию, хотя никаких законных оснований для этого нет [4].

❖ **Мошеннические возвраты** – потребитель заказывает товар, а потом возвращает его обратно со словами, что тот якобы «не подошёл». Для интернет-торговли такая схема особенно опасна, поскольку продавец, как правило, не может доказать факт использования товара и обязан принять его обратно [5]. Сюда же относится и возвращение товаров с подменой, когда вместо оригинального изделия потребитель отправляет продавцу подделку или вообще другой товар.

❖ **Фальсификация доказательств** – фотошоп и другие сфальсифицированные доказательства используются в жалобах, подаваемых в суд или Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, более известную как «Роспотребнадзор». Современные технологии позволяют без труда, – благодаря, в том числе, искусственному интеллекту, – подделать фотографию, видео, переписку, скриншот, да практически что угодно [6]. Например, покупатель требует вернуть денежные средства, утверждая, что товар так и не был ему доставлен. При этом он использует подложные доказательства, полагая, что закон «по любому» будет на его стороне, ведь он же – потребитель!

❖ **Использование ботов** – атаки с помощью ботов позволяют снизить рейтинг продавца, распространить о нём негативную информацию. Репутационные атаки становятся распространённой формой потребительского экстремизма, особенно в конкурентной среде маркетплейсов [7].

Российское законодательство обеспечивает высокий уровень защиты прав потребителей, и это, несомненно, хорошо [9]. Но в виду отсутствия правовых механизмов продавцы оказываются подчас беззащитными перед недобросовестными покупателями.

Противодействие потребительскому экстремизму в интернет-торговле включает, как минимум, три направления:

- ✓ Улучшение системы идентификации потребителей;
- ✓ Формирование доказательной базы с помощью видеозаписи всех этапов продажи товара (видеофиксация тары и упаковки, комплектации и серийного номера, акта приёма-передачи и отправки). Это особенно важно для техники, брендовых товаров и товаров категории «люкс»;
- ✓ Совершенствование механизмов правовой защиты продавцов от потребительского экстремизма.

По нашему мнению, для успешной борьбы с недобросовестными потребителями необходимы следующие меры:

- Закрепление в Законе «О защите прав потребителей» специальной правовой нормы, запрещающей злоупотребление правом (по аналогии со статьёй 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) [8]. Речь идёт о понятии «злоупотребление правами потребителя», которое может быть сформулировано следующим образом: «потребитель не вправе злоупотреблять правами, предоставленными настоящим Законом, в целях извлечения необоснованной выгоды, введения продавца в заблуждение, либо с иными недобросовестными намерениями»;
- Формирование «чёрных списков» недобросовестных потребителей, создание централизованной базы покупателей, неоднократно уличённых в потребительском экстремизме (по аналогии с «чёрными списками» клиентов в банковской сфере);
- Установить компенсацию убытков продавцу, вызванных необоснованными претензиями со стороны потребителя. Для этого следует дополнить статью 18 Закона «О защите прав потребителей» такой формулировкой: «в случае, если действия потребителя признаны судом недобросовестными, он обязан компенсировать продавцу расходы на экспертизу, убытки от порчи или подмены товара, судебные расходы, моральный вред».

Потребительский экстремизм в интернет-пространстве представляет серьёзную проблему для хозяйствующих субъектов. В целях сохранения баланса интересов требуется совершенствовать как правовые нормы, так и практические методы взаимодействия между потребителями и продавцами. Предложенные рекомендации позволят сократить число фиктивных возвратов, будут способствовать снижению нагрузки на судебную систему, обеспечат взаимное соблюдение интересов потребителей и продавцов.

Список источников и литературы

- 1.** Дерюгина Т.В. Пределы осуществления гражданских прав. Монография. – М.: «Зерцало-М», 2010.
- 2.** Кузнецова Е.С., Куйдина Т.А. Злоупотребление правом потребителями: актуальные проблемы // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. – С. 158-166.
- 3.** Маздогова З.З., Балаева С.И. Экстремизм в сфере потребления как фактор влияния на экономическую безопасность торговой сферы // Индустриальная экономика. – 2022. – Том VIII, № 5. – С. 751-754. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_5_8_751.
- 4.** Усольцев Е.Ю. Злоупотребление правом со стороны потребителя: постановка проблемы и поиск её решения // Юрист. – 2021. – № 4. – С. 41-45. DOI: 10.18572/1812-3929-2021-4-41-45.
- 5.** Стребков М.И. Проблемы правового регулирования интернет-торговли // Право и управление. – 2023. – № 5. – С. 177-181. DOI: 10.24412/2224-9133-2023-5-177-181.
- 6.** Черецких А.В. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 4 (39). – С. 110-117. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-110-117.
- 7.** Смирнов Д.О. Стратегия управления цифровой репутацией. Источник: Бизнес и общество. Электронный журнал. – 2024. – № 2 (42). – С. 1-11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://busines-society.ru> (дата обращения: 26.05.2025).
- 8.** Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ (редакция от 08.08.2024, с изменениями от 31.10.2024). Источник: справочно-правовая система «КонсультантПлюс».[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 19.09.2024).
- 9.** Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г., № 2300-1 «О защите прав потребителей» (редакция от 08.08.2024). Источник: справочно-правовая система «Контур. Норматив». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&> (дата обращения: 19.09.2024).

© Хохленков Н.А., 2025

Раздел VI

Педагогика и психология

УДК 378

Ю. Р. Варлакова

Yu. R. Varlakova

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РЕАЛИЗАЦИИ КРЕАТИВНЫХ ФОРМАТОВ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR THE IMPLEMENTATION OF CREATIVE PUBLIC SPEAKING FORMATS

Аннотация. В статье исследуется процесс обучения будущих педагогов креативным форматам публичных выступлений, таким как печа-куча, TED-выступления и научный стендалп. Раскрываются преимущества и особенности этих форматов. Описан опыт поэтапной реализации методики обучения студентов направления «Педагогическое образование» креативным форматам публичных выступлений в Сургутском государственном университете, в рамках дисциплины «Педагогическая риторика». Результаты проведённого исследования подтверждают эффективность реализованного в учебной практике подхода.

Abstract. The author of the article examines the process of teaching future teachers creative formats of public speaking, such as pecha kucha, TED talks and scientific stand-up, reveals the advantages and features of these formats. The author describes the experience of the step-by-step implementation of the methodology for teaching students of the «Pedagogical Education» program creative formats of public speaking at Surgut State University, within the framework of the «Pedagogical Rhetoric» discipline. The results of the study confirm the effectiveness of the approach implemented in educational practice.

Ключевые слова: публичные выступления, креативный формат выступлений, риторика, печа-куча, TED-выступления, научный стендалп, практикоориентированный подход, таксономия Блума.

Keywords: public speaking, creative presentation formats, rhetoric, pecha kucha, TED talks, scientific stand-up, practice-oriented approach, Bloom's taxonomy.

В нынешних условиях образовательный процесс требует от педагога владения разнообразными форматами публичных выступлений. Традиционный академический стиль уже не отвечает ожиданиям современной аудитории, привыкшей к динамичной и визуально насыщенной информационной среде [5].

Креативные форматы выступлений, несомненно, способствуют лучшему усвоению информации, повышению вовлечённости слушателей, формированию у них положительного эмоционального настроя [2]. Однако в системе педагогического образования наблюдается явный недостаток методических разработок в данной области.

Цель исследования состоит в обосновании и экспериментальной проверке разработанного нами подхода к обучению будущих педагогов креативным форматам публичных выступлений в рамках дисциплины «Педагогическая риторика». Исследование проводилось на базе Сургутского государственного университета в 2024 – 2025 учебном году. В нём приняли участие 20 студентов направления подготовки «Педагогическое образование», изучающих дисциплину «Педагогическая риторика».

Исследование включало три этапа:

- **Подготовительный этап** – разработка методической карты дисциплины «Педагогическая риторика» с включением модуля «Креативные форматы публичных выступлений». Теоретической основой для нас послужила таксономия образовательных целей Бенджамина Блума, позволяющая структурировать результаты обучения по уровням когнитивной сложности.
- **Формирующий этап** – реализация разработанного подхода на учебных занятиях.

- **Контрольно-оценочный этап** – организация итоговой TED-конференции с последующим анализом полученных результатов.

В соответствии с методической картой дисциплины был сформулирован ключевой результат обучения: «Подготавливать публичное выступление в современных креативных форматах на образовательную тематику». Он подразумевает достижение, в соответствии с таксономией Б. Блума, определённых задач:

- Составлять сценарий выступления;
- Подбирать стиль и дизайн презентации с учётом целевой аудитории;
- Выступать перед публикой в различных форматах;
- Проводить рефлексию по итогам публичного выступления.

На основе теоретического анализа и практического опыта были выделены три креативных формата публичных выступлений, наиболее перспективных для использования в педагогической практике:

- ◆ **Печа-куча** – формат выступления, включающий показ 20 слайдов по 20 секунд каждый. Общая продолжительность выступления – чуть более 6 с половиной минут. Особенности формата:
  - Жёсткий хронометраж;
  - Высокая динамика представления информации;
  - Преобладание визуального контента над текстовым [4].
- ◆ **TED-выступления** – формат кратких выступлений, фокусирующихся на конкретной теме, идее или конкретном проекте. Особенности:
  - Продолжительность: 5 – 8 минут;
  - Упрощение сложных формулировок путём метафор и аналогий;
  - Эмоциональное вовлечение аудитории;

- Качественное визуальное сопровождение [1].

◆ **Научный стендап** – формат, сочетающий научный доклад с элементами стендап-комедии. Отличительные черты:

- Использование юмора и неформального стиля общения;
- Эмоциональный и яркий визуальный ряд;
- Лёгкость восприятия;
- Интерактивное взаимодействие с аудиторией [3].

Для реализации подхода мы разработали пошаговую методику из следующих блоков:

- ❖ **Проектировочный блок** – соотнесение образовательного процесса с уровнями таксономии Блума (знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка). Проектирование результатов обучения с целью достижения его системности и целостности.
- ❖ **Теоретический блок** – знакомство с особенностями креативных форматов, их структурой, преимуществами и недостатками.
- ❖ **Аналитический блок** – анализ публичных выступлений, выявление успешных приёмов взаимодействия с аудиторией.
- ❖ **Креативный блок** – тренинги по развитию креативного мышления.
- ❖ **Практический блок** – поэтапная подготовка собственного выступления в выбранном формате:
  - Выбор темы и ключевой идеи;
  - Структурирование содержания;
  - Разработка визуального сопровождения (презентации);
  - Репетиция выступления;
  - Получение обратной связи.

❖ **Рефлексивный блок** – оценка как своего выступления, так и выступлений своих товарищей; выявление сильных и слабых сторон; определение потенциальных точек роста.

Наибольшую сложность вызвала работа с форматом печа-куча. Причины – жёсткий хронометраж и необходимость чётко синхронизировать свою речь с быстроменяющимися слайдами. Для данного формата оказалась особенно важна предварительная отработка на репетициях. Кульминацией обучения стала организация TED-конференции, на которой ребята представили свои выступления перед широкой аудиторией, включавшей школьников, педагогов и других студентов. Выступления оценивались по следующим критериям:

- Соответствие выбранному формату;
- Содержательность и информативность;
- Креативность в подаче материала;
- Качество визуального сопровождения;
- Взаимодействие с аудиторией;
- Соблюдение регламента.

Что показал итоговый анализ?

- ✓ 86% ребят успешно освоили выбранный креативный формат;
- ✓ 92% продемонстрировали соответствие содержания выбранной теме;
- ✓ 78% грамотно использовали визуальное сопровождение;
- ✓ 73% показали высокий уровень взаимодействия с аудиторией.

Пожалуй, главным результатом стало *преодоление психологических барьеров в ходе публичных выступлений*. Таким образом, разработанный поэтапный подход к обучению будущих педагогов креативным форматам выступлений показал свою эффективность. Он соответствует современным

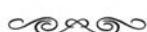
тенденциям педагогического образования, ориентированного, в том числе, на формирование коммуникативных компетенций.

Креативные форматы публичных выступлений обладают значительным потенциалом для использования в педагогической практике, позволяя преодолевать типичные коммуникативные барьеры, а организация итогового оценочного мероприятия в формате TED-конференции создаёт условия для демонстрации сформированных компетенций и получения обратной связи от аудитории. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования образовательных программ, разработки учебно-методических материалов по педагогической риторике и коммуникативным технологиям, а также для профессионального развития педагогов.

Список литературы

1. *Андерсон Крис.* TED TALKS. Слова меняют мир. Первое официальное руководство по публичным выступлениям. Перевод с английского Т.О. Новиковой. – М.: «Бомбара»; «Эксмо», 2025.
2. *Аннушин В.И.* Риторика. Экспресс-курс. – М.: «Флинта»; «Наука», 2006.
3. *Закалятина Л.А., Рясов А.А., Уваров Н.А.* Использование активного метода обучения «научный стендап» и методического приёма «шеринг» в преподавании теоретических дисциплин // Kant. – 2018, сентябрь. – № 3 (28). – С. 47-50.
4. *Проценко Е.Г.* Применение формата «печа-куча» при организации практических занятий в вузе // Вестник Самарского университета. Серия «История, педагогика, филология». – 2021. – Том XXVII, № 4. – С. 60-65. DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-4-60-65.
5. *Шипунов Сергей.* Харизматичный оратор. Руководство к курсу «Словесная импровизация». – 8-е изд. – М.: Университет риторики и ораторского искусства, 2021.

© Варлакова Ю.Р., 2025

УДК 37.01

И. В. Вагнер

I. V. Wagner

**ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ
ОСНОВА И МЕЖПРЕДМЕТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹**

**TRADITIONAL RUSSIAN VALUES
OF ENVIRONMENTAL ETHICS AS AN AXIOLOGICAL BASIS
AND INTERDISCIPLINARY CONTENT OF EDUCATION
FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Аннотация. Экологическая этика рассматривается как мировоззренческая парадигма, через которую реализуется ценностное отношение к природе и родной земле, находящее своё высшее выражение в любви к Родине и патриотизме. Традиции экологической этики, присущие русской культуре, служат аксиологической основой для формирования межпредметного содержания образования, обеспечивающего достижение целей устойчивого развития.

Abstract. The author considers environmental ethics as a worldview paradigm through which the value attitude to nature and native land is realized, finding its highest expression in love for the Motherland and patriotism. The traditions of environmental ethics inherent in Russian culture serve as an axiological basis for the formation of interdisciplinary educational content that ensures the achievement of sustainable development goals.

Ключевые слова: традиционные ценности, природа, экологическая этика, межпредметное содержание, общее образование, устойчивое развитие.

Keywords: traditional values, nature, environmental ethics, interdisciplinary content, general education, sustainable development.

---

¹ Источники финансирования: публикация подготовлена в рамках выполнения исследования в 2025 году по государственному заданию Министерства просвещения Российской Федерации №073-00029-25 ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения» (ФГБНУ «ИСМО») по теме «Методика конструирования и реализации межпредметного содержания общего образования с использованием цифровых технологий на основе укрупненных дидактических единиц».

Повышение экологической культуры российских граждан входит в число важнейших задач государственной политики, направленной на рост качества жизни, укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого социально-экономического развития [1 – 4, 6]. В рамках реализуемого в Институте содержания и методов обучения под руководством доктора биологических наук, профессора Е. Н. Дзятковской проекта «Методика конструирования и реализации межпредметного содержания общего образования с использованием цифровых технологий на основе укрупнённых дидактических единиц» разрабатывается инструментарий по адаптации и включению в каждый учебный предмет актуальных ценностно-мировоззренческих установок, имеющих междисциплинарный характер. Речь, в частности, идёт о встраивании в учебный процесс, путём формирования укрупнённых дидактических единиц, сквозной содержательной линии «Природа-Род-Родина». Одной из формируемых дидактических единиц (дидактических модулей) является экологическая этика, обладающая в современных условиях большим нравственным и социальным потенциалом, но до последнего времени слабо представленная в отечественном образовании.

Экологическая этика – понятие многогранное: это и отрасль научного знания, и мировоззренческая парадигма, и система поведенческих норм, характеризующих отношение человека к природе. В её основе лежат представление о ценности жизни как таковой, признание значимости всего живого, отказ от тотального антропоцентризма в пользу гармонии с природой.

Основоположниками экологической этики считаются американский писатель и экоактивист Альдо Леопольд (1887 – 1948) и немецкий философ, теолог и врач Альберт Швейцер (1875 – 1965), автор книги «Благоговение перед жизнью» [7, 8]. Однако истоки того, что мы могли бы назвать экологической этикой, можно найти в культуре многих народов мира, начиная с глубокой древности. Так, в русской народной культуре мы видим одухотворение природы, её обожествление и мифологическое восприятие,

воплощённое в народных сказках и былинах, и уходящее корнями в глубины славянской истории. Это почитание родной земли как матери («Мать – сыра земля»), наделение животных и птиц чертами человека (когда они, например, начинают говорить человеческим языком), придание отдельным природным объектам символического значения (берёзка как символ России). Отсюда же проистекает и нераздельная связь любви к Родине и к родной природе. Поэтому мы с полным основанием можем говорить о глубоко укоренённом в русской культуре духовно-нравственном отношении к природе. Это отношение, находящее выражение в современной экологической этике, является одной из базовых традиционных ценностей русской культуры.

Дидактический модуль «Экологическая этика» имеет очевидную гуманитарную составляющую. Он в равной мере направлен на развитие эмоционально-чувственной, когнитивной и деятельностной сторон личности. Конечным итогом должно стать формирование индивидуальной экологической культуры, которая, согласно разработчикам модуля А. Н. Захлебному и Е. Н. Дзятковской, включает в себя ценностно-смысловой, технологический (экологическое мышление и принципы эколого-сообразного поведения) и личностно-творческий (субъектный) компоненты [5].

Важную роль играет получение позитивного эмоционального и эстетического опыта от взаимодействия с природой, а также широкий спектр экологически ориентированной творческой деятельности.

Необходимо отметить, что рассматриваемый дидактический модуль является компонентом ценностно-мировоззренческого междисциплинарного содержания образования, осуществляемого в целях устойчивого развития. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом общего образования, указанные цели должны реализовываться в ходе преподавания всех обязательных учебных предметов.

Межпредметный характер имеют представления о всеобщих взаимосвязях в мире, универсальном эволюционизме и биологическом

разнообразии, о необходимости обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. В этом междисциплинарном содержании экологическая этика отвечает за ценностное отношение к феномену жизни, к природе, окружающей среде и живой планете.

Список литературы

- 1.** *Дзятковская Е.Н.* Реализация ФГОС: освоение понятия «устойчивое развитие» // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2025. – Т. XX. – № 1. – С. 62-69. DOI: 10.21209/2658-7114-2025-20-1-62-69.
- 2.** *Дзятковская Е.Н.* Культурологический подход в теории и практике современного экологического образования // Эволюция идей: от природоохранного просвещения к экологической культуре (памяти Станислава Николаевича Глазачева). Монография / Под ред. О.С. Глазачева, Ю.М. Гришаевой. Международная академия наук (Здоровье и экология). – М.: «ТВТ Дивизион», 2024. – С. 150-157.
- 3.** *Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н.* Образование для устойчивого развития в условиях единого образовательного пространства // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2024. – Т. XIX. – № 1. – С. 45-52. DOI: 10.21209/2658-7114-2024-19-1-45-52.
- 4.** *Захлебный А.Н.* Этапы пути: от «работы школ по охране природы» к формированию экологической культуры // Экологическое образование и просвещение в интересах устойчивого развития. Информационные материалы X Всероссийской научно-практической конференции, г. Ханты-Мансийск, 21-27 мая 2022 г./ Отв. редакторы: Круглова Л.В., Губина Ю.Н. – Ханты-Мансийск: «Югорский формат», 2022. – С. 14-16.
- 5.** *Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н.* Разработка модели экологической культуры в интересах устойчивого развития России // Эволюция идей: от природоохранного просвещения к экологической культуре (памяти Станислава Николаевича Глазачева). Монография / Под ред. О.С. Глазачева, Ю.М. Гришаевой. Международная академия наук (Здоровье и экология). – М.: «ТВТ Дивизион», 2024. – С. 134-141.
- 6.** *Идеи устойчивого развития в школе. Отечественный и зарубежный опыт адаптации идей устойчивого развития к предметным областям общего образования.* Монография / Под ред. А.Н. Захлебного, Е.Н. Дзятковской. Институт стратегии развития образования РАО. – М.: Центр «Образование и экология», 2017.
- 7.** *Леопольд Олдо.* Календарь песчаного графства. Перевод с английского И.Г. Гуровой / Под ред. доктора биол. наук, профессора А.Г. Банникова. – 2-е издание, стереотипное. – М.: «Мир», 1983.
- 8.** *Швейцер Альберт.* Благоговение перед жизнью. Сборник работ. Перевод с немецкого / Общ. редакция: А.А. Гусейнова, М.Г. Селезнёва. – М.: «Прогресс», 1992.

© Вагнер И.В., 2025

УДК 37

А. П. Лейчук, Э. И. Закирова

A. P. Leichuk, E. I. Zakirova

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОФИКАЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

**USING GAMIFICATION
IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

Научный руководитель:

Тукова Екатерина Александровна

Старший преподаватель, Уральский
государственный университет путей сообщения

Аннотация. Игрофикация представляет собой внедрение игровых элементов в неигровой контекст. Будучи эффективным инструментом обучения, она заметно улучшает усвоение материала, повышает мотивацию учащихся, способствует развитию критического мышления. В статье указаны основные методы и приёмы игрофикации, применяемые в учебном процессе; приводятся рекомендации по успешному внедрению игрофикации в учебную практику.

Abstract. Gamification is the introduction of game elements into a non-game context. Gamification serves as an effective teaching tool. It significantly improves the assimilation of material, increases the motivation of students and promotes the development of critical thinking. The author lists the main methods and techniques of gamification used in the educational process. The article contains recommendations for the successful implementation of gamification in educational practice.

Ключевые слова: игрофикация, игровые элементы, мотивация, обучение, учебный процесс.

Keywords: gamification, game elements, motivation, learning, educational process.

В условиях распространения цифровых технологий игрофикация становится важным фактором повышения мотивации и интереса. Не секрет, что введение игровых элементов в учебный процесс делает его не просто интерактивным, но и намного более увлекательным, особенно для поколения Z (так называемых «зумеров») – тех, кто родился в 1997 – 2012 годах. Напомним, что под игрофикацией (она же – геймификация) понимается использование

компонентов игры в неигровом контексте. Это определение, ставшее базовым для последующих исследований, предложил в 2011 году международный коллектив авторов в составе С. Детердинга, Д. Диксона, Р. Калед и Л. Накке [1]. Основные принципы икрофикации – добровольное участие, получение положительных эмоций и связь с реальной жизнью [4]. Нынешним студентам икрофикация позволяет комфортно ощущать себя в образовательном процессе, что, конечно, в первую очередь актуально для младших курсов.

Концепция икрофикации зародилась в самом начале 2000-х годов, хотя сам термин возник ещё в 90-е и поначалу относился к визуализации персонажей компьютерных игр. К образованию она стала применяться в виде отдельных игровых практик примерно с начала 2010-х.

Какие же методы и приёмы икрофикации используются в обучении?

- *Баллы и рейтинги*: баллы – за выполнение заданий и различные активности, рейтинги – как стимул здоровой конкуренции;
- *Награды и поощрения* – представляют собой публичное признание достижений в учёбе;
- *Квесты и миссии* – превращают учебный процесс в увлекательное приключение, в том числе, с возможностью моделирования изучаемого объекта [3];
- *Командный подход* – развивает навыки коммуникации, лидерства и взаимопомощи;
- *Обратная связь с преподавателем и самооценка (рефлексия)* – помогают студенту проанализировать полученный опыт, оценить плюсы и минусы икрофикации, равно как и осознать свои достижения и неудачи в учёбе.

В настоящее время развитие икрофикации идёт сразу по нескольким направлениям. Во-первых, это неуклонное совершенствование обучающих игр и компьютерных образовательных программ (например, платформа для

изучения языков «Дуолинго», игровая обучающая платформа «Kahoot!»). Вовторых, внедрение игровых методов в систему управления учебным контентом и обучением в целом. И наконец, в-третьих, необходимость постоянного поддержания мотивации обучающихся, их вовлечённости в учебный процесс [2]. В качестве рекомендаций назовём последовательные шаги по использованию игрофикации на занятиях в высшей школе:

- 1)** Определение цели игрофикации – это может быть улучшение подачи материала или повышение мотивации среди студентов.
- 2)** Ознакомление с успешными примерами игрофикации образования в России и за рубежом, оценка возможностей их адаптации к собственной учебной практике.
- 3)** Выбор методов обучения – организация квестов, работа в командах и т. д. Разумеется, методы можно комбинировать.
- 4)** Разработка систем оценивания и поощрения – в первом случае речь идёт о балльно-рейтинговой системе, во втором – о способах поддержки учеников, добившихся значимых результатов (вручение дипломов, грамот, призов и прочее).
- 5)** Обеспечение обратной связи со студентами, получение от них, – например, путём написания эссе, – рефлексии по поводу игрофикации учебного процесса.

Итак, игрофикация представляет собой перспективный подход к модернизации образовательного процесса. Она не только повышает уровень интереса и вовлечённости, но и способствует развитию у студентов профессиональных навыков. При этом крайне важно учитывать индивидуальные особенности обучающихся и соответственно этим особенностям подбирать приёмы и методы игрового обучения.

Список литературы

- 1. Deterding Sebastian, Dixon Dan, Khaled Rilla, Nacke Lennart.* From Game Design Elements to Gamefulness: Defining «Gamification» // Envisioning Future Media Environments. MindTrek-11: Proceedings of the XVth International Academic MindTrek Conference, Finland, Tampere, September 28-30, 2011 / Conference Chair: Artur Lugmayr. – New York: Association for Computing Machinery, 2011. – P. 9-15. DOI: 10.1145/2181037.2181040.
- 2. Карпенко О.М., Лукьянова А.В., Абрамова А.В., Басов В.А.* Геймификация в электронном обучении // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2015. – № 4 (94). – С. 28-43.
- 3. Нефедьев И.В., Бронникова М.Д.* Игрофикация в бизнесе и в жизни. Преврати рутину в игру! – М.: АСТ, 2019 (серия «Звезда Рунета. Бизнес»).
- 4. Тукова Е.А.* Адаптация первокурсников в российских высших учебных заведениях // Умная цифровая экономика. Междисциплинарные исследования (Smart Digital Economy – Interdisciplinary Research). Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям SDE-IR – 2023, Россия, Екатеринбург, 16 марта 2023 года. Сборник статей / Модератор конференции: Е.С. Куликова. – Екатеринбург: Институт цифровой экономики и права, 2023. – С. 223-226. – EDN: KV NJCI.

© Лейчук А.П., Закирова Э.И., 2025

УДК 378.14

И. М. Куреев

I. M. Kureev

**УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛИЦ С ОВЗ В СИСТЕМЕ СПО**

**CONDITIONS FOR THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES
IN TRAINING INDIVIDUALS WITH DISABILITIES
IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION**

Научный руководитель:

Зенкина Светлана Викторовна

Доктор педагогических наук, профессор
кафедры естественно-математических дисциплин
Корпоративного университета развития образования

Аннотация. Компьютерные технологии широко применяются в инклюзивном образовании, в ходе обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). При их использовании крайне важно учитывать индивидуальные потребности каждого обучающегося. В статье рассматриваются условия эффективного применения адаптивных компьютерных технологий в системе среднего профессионального образования (СПО).

Abstract. Computer technologies are widely used in inclusive education, in the training of people with disabilities. When using these technologies, it is extremely important to take into account the individual needs of each student. The author examines the conditions for the effective use of adaptive computer technologies in the system of secondary vocational education.

Ключевые слова: адаптивные компьютерные технологии, лица с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, среднее профессиональное образование.

Keywords: adaptive computer technologies, people with disabilities, inclusive education, secondary vocational education.

На сегодняшний день продолжает оставаться актуальной проблема получения среднего профессионального образования (СПО) инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Законодательство

Российской Федерации, в соответствии с основополагающими международными документами, предусматривает для данных категорий лиц равные права на образование.

Обучение лиц с ОВЗ требует применения специальных условий и методик, равно как и строгого их соблюдения. Очевидно, что средства, используемые при обычном неинклюзивном обучении, далеко не всегда бывают уместны. Эти специальные условия и методики способствуют созданию благоприятной образовательной среды, позволяют быстрее и легче осваивать учебный материал [1].

Преподаватель должен знать все психологические особенности учащихся с ОВЗ, уметь на практике использовать соответствующие педагогические приёмы, методики и технологии. Для лиц с ОВЗ адаптируются учебные программы, позволяющие безболезненно включаться в учебный процесс и справляться с учебными заданиями [6].

В этой связи большое значение имеют компьютерные технологии. Современное образование на всех его уровнях уже невозможно представить без обучающих программ, таких как «*Moodle*», *LMS* (*Learning Management System*) и прочих [2].

В сфере инклюзивного обучения роль подобных технологий ещё более велика – здесь используются адаптивные компьютерные технологии, позволяющие приспособиться к образовательному процессу со всеми его нюансами. Они компенсируют физические ограничения, обеспечивают доступную образовательную среду. Так, для слабовидящих студентов используются программы по конвертации текстовой информации в звуковую («*Balabolka*», «*NaturalReader*», «*VoiceOver*», *NVDA*), либо те, что позволяют увеличивать текст и изображения («*ZoomText*», «*Magic*»). Для обучения слабослышащих применяются приложения для перевода речи в текст («*Google Live Transcribe*»), для субтитрования и транскрибации – преобразования устной речи в письменную («*Aegisub*», «*Subtitle Edit*») [4].

Для учащихся с ментальными нарушениями оборудуются «умные» учебные комнаты с регулируемым светом, шумоизоляцией и тактильными панелями [2]. Тем самым ученики ограждаются от негативного влияния внешних раздражителей (громких и резких шумов, яркого света, неожиданных прикосновений), которые могут вызвать обострение заболеваний [9].

Адаптивные технологии задействованы и в обучении ребят, имеющих трудности с опорно-двигательным аппаратом – это новейшие нейроинтерфейсы для управления компьютером («*Neuralink BCI*» или «Нейрочат» – набор текста силой мысли!),¹ технологии виртуальной реальности (*VR*). С помощью виртуальных классов учащиеся с детским церебральным параличом (ДЦП) не только проходят учебный материал и выполняют задания, но и социализируются, преодолевают страхи и барьеры в общении с другими людьми [6].

Использование адаптивных компьютерных технологий в СПО сопряжено с целым рядом условий, которые делают учебный процесс для лиц с ОВЗ качественным и доступным [8]. Прежде всего, в ходе применения таких технологий должны учитываться цели обучения, характер заболевания, а самое главное – индивидуальные особенности ученика, чтобы информация доставлялась в максимально удобной для него форме [4].

Другое важное условие – контроль со стороны обучающего персонала (преподаватели, тьюторы, кураторы, психологи, психиатры). Специалисты определяют, как можно встроить технологии в индивидуальную учебную программу студента с ОВЗ, оценивают эффективность их использования и по итогу принимают совместное решение, следует ли учащемуся и дальше использовать компьютерные технологии на занятиях [5].

---

¹ «*Neuralink BCI*» – хирургически имплантируемое устройство, призванное обеспечивать взаимодействие мозга с компьютером посредством интерфейса *BCI* (*Brain-Computer Interface* – интерфейс «мозг-компьютер»). Разработано компанией «Нейролинк» («*Neuralink*»), основанной Илоном Маском в 2016 году. Представляет собой вживляемый нейрочип, предназначенный для расшифровки и стимуляции мозговой активности [10]. – Прим. Ред.

Наконец, нельзя не учитывать и психологическое состояние самих педагогов. Не все из них готовы к работе с такими студентами, многие испытывают страх и волнение. Психологическая подготовка преподавателей должна способствовать росту их мотивации, снятию психологического напряжения, смене настороженного отношения к учащимся с ОВЗ на их более положительное и конструктивное восприятие [5].

Таким образом, компьютерные технологии способствуют созданию доступной образовательной среды для учащихся с ОВЗ. Однако инклюзивное обучение с использованием подобных программ подразумевает обязательное соблюдение в образовательных организациях СПО ряда непременных условий, обеспечивающих эффективность учебного процесса.

Список источников и литературы

- 1. Гаврилова Н.В.** Адаптация лиц с ограниченными возможностями здоровья в колледже // Научные исследования в образовании (Приложение к журналу «Профессиональное образование. Столица»). – 2012. – № 5. – С. 7а-10.
- 2. Смагина Н.Г.** Информационно-коммуникационные технологии в логопедической работе. – Менделеево (Солнечногорский район, Московская область): Детский сад № 14, без года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://фонематика.рф/media/content/ckeditor/2020/01/27/informacionno-kommunikacionnye-tehnologii.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).
- 3. Соколов Н.Д., Зорина М.А.** Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. Источник: Студенческий. Электронный научный журнал. – 2018. – № 20, часть 1 (40). – С. 17-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/40/119677> (дата обращения: 19.04.2025).
- 4. Мартынова Е.А., Романенкова Д.Ф.** Адаптивные информационные и коммуникационные технологии индивидуализации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в профессиональных образовательных организациях // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 7. – С. 36-39.
- 5. Коробова М.В., Семёнова Д.Ю.** Система профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации. Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Россия, г. Москва, 10 апреля 2023 г. / Отв. редактор: З.Ш. Бабаева. – Махачкала: «Алеф», 2023. – С. 162-167.
- 6. Захарова Е.Ю.** Модель инклюзивного образования ребенка с ОВЗ на примере средней общеобразовательной школы села Челно-Вершины // Проблемы социальной исключённости личности и группы в современном обществе. Материалы Международной научно-практической конференции, Россия, г. Тольятти, 20 апреля

2023 г. Тезисы докладов / Председатель ред. коллегии: С.В. Явон. – Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса, 2023. – С. 25-28.

7. Рабинович С.А. Готовность педагогов средних профессиональных образовательных организаций к инклюзивному обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья (постановка проблемы) // Коррекционно-педагогическое образование. – 2022. – № 1 (29). – С. 54-61.

8. Федосеева З.А. Дополнительное профессиональное образование педагогов СПО в сфере инклюзивного образования: проблемы и возможности // Инновационное развитие профессионального образования. – 2019. – № 3 (23). – С. 67-73.

9. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях образовательной организации. Материалы I Региональной заочной научно-практической конференции, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, 20 декабря 2019 г. / Ответственный редактор: Н.Б. Шубина. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский педагогический колледж, 2020.

10. Brooke Becher. What Is Neuralink? What We Know So Far. Source: online-community for startups and tech companies «Built In». [eSource]. – URL: <https://builtin.com/hardware/what-is-neuralink> (available at: 21.05.2025).

© Куреев И.М., 2025

УДК 378.1

Л. Н. Овинова, Е. Г. Шрайбер

L. N. Ovinova, E. G. Shraiber

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕТОДА ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ В ВУЗЕ

USING THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE PROBLEM SITUATIONS METHOD IN A UNIVERSITY

Аннотация. В статье рассматривается воспитательный потенциал метода проблемных ситуаций применительно к обучению в вузе. Акцентируется внимание на значении данного метода в формировании нравственной и гражданской позиции студентов. Актуальность темы заключается в необходимости подготовки молодых людей к моральному выбору в сложных социальных ситуациях. Основная задача исследования – обосновать использование метода проблемных ситуаций на занятиях по иностранному языку. Практическая значимость работы состоит в выработке инструментов для формирования у учащихся ценностного отношения к знаниям и социально-ответственного поведения, что является важной составляющей профессионально-значимых личностных качеств и профессиональных компетенций.

Abstract. The article examines the educational potential of the problem situations method as applied to university education. The authors focus on the importance of this method in shaping students' moral and civic position. The relevance of the topic lies in the need to prepare young people for moral choice in difficult social situations. The main objective of the study is to justify the use of the problem situations method in foreign language lessons. The practical significance of the research lies in developing tools for shaping students' value-based attitude to knowledge and socially responsible behavior, which is an important component of professionally significant personal qualities and professional competencies.

Ключевые слова: метод проблемных ситуаций, высшая школа, студенты, моральный выбор, воспитание, нравственность, гражданственность, профессионально-значимые качества.

Keywords: problem situations method, universities, students, moral choice, education, morality, civic consciousness, professionally significant qualities.

Одним из действенных способов формирования нравственной, гражданской позиции у студентов высших учебных заведений является метод проблемных ситуаций. Исполнение учащимися в ходе занятий различных

социальных ролей способствует укреплению моральных качеств и расширению социального опыта. Конечно, многое, если не всё, зависит от мастерства педагога, от его умения подобрать такие приёмы и подходы, которые в наибольшей степени будут воздействовать на личность ученика [1].

Помимо предоставления знаний, информации (например, о героических подвигах наших предков, выдающихся деятелях науки и культуры, об истории и традициях народов России), крайне важно привить молодым людям общечеловеческие и профессиональные ценности, сформировать у них навыки социально-приемлемого поведения. Как нельзя лучше для этого может подойти метод проблемных ситуаций. Напомним, что проблемная ситуация – это нравственная дилемма, предполагающая моральный выбор, последний же совершается в соответствии с нравственными качествами самого человека [2]. Исключительно полезным, по нашему мнению, будет создание банка проблемных ситуаций по каждому учебному предмету, и в первую очередь, это относится к предметам гуманитарной направленности.

Приведём пример из собственной педагогической практики, в частности, из опыта преподавания курса «Глобальные проблемы человечества». Он читается студентам II курса гуманитарных направлений, изучающих немецкий язык. Молодым людям предлагаются проблемные ситуации, содержательно связанные с изучаемыми темами. Например, при работе над темой «Экологические проблемы современности» учащиеся пытаются найти решение для социально значимой проблемы, связанной с экологией:

«Небольшой город N. расположен на берегу крупной реки. В этом городе есть химический завод, на котором работает большая часть местных жителей. Предприятие обеспечивает людей работой, но производство наносит серьёзный вред как здоровью, так и окружающей среде. В реке стало опасно купаться и ловить рыбу. Воздух тоже стал грязным. Многие горожане, включая детей, страдают заболеваниями лёгких. Химический завод, с одной стороны,

создаёт стабильные рабочие места и позволяет жителям заработать приличные деньги, с другой же, наносит ощутимый вред их здоровью и губит окружающую природу. Как можно решить эту проблему?».

Чтобы выразить мнение каждой из сторон, преподаватель распределяет между студентами социальные роли, например, рабочего, у которого есть семья и трое детей, матери больного ребёнка, директора завода, представителя городской администрации, эколога, журналиста местной газеты, врача. Выбрав для себя роль, студент должен «вжиться» в неё, прочувствовать и понять своего персонажа, чтобы от его имени предложить приемлемое решение.

Возможен и другой вариант выполнения задания: каждый студент в качестве домашнего задания формулирует собственное решение затронутой проблемы. Всё зависит от уровня языковой подготовки учащихся.

Ещё один пример – использование метода проблемных ситуаций на курсе «Деловой иностранный язык» для бакалавров-юристов II курса. На основе учебных и профильных текстов, лекций, выдержек из нормативных документов и данных СМИ студентам предлагается обсудить, с соответствующими вопросами и заданиями, моральные дилеммы, свойственные профессии юриста: «Как защищать в суде заведомо виновного человека?», «Смертная казнь», «Оплата труда юриста», «Юрист и совесть», «Юрист и лжесвидетельство» и другие. Цель применения метода – способствовать воспитанию у будущих юристов профессионально значимых личностных качеств.

В ходе обсуждения предложенных дилемм студентам рекомендуется использовать следующий алгоритм действий, разработанный Е. А. Красниковой для ситуаций, когда приходится делать трудный нравственный выбор [3]:

- Распознать дилемму;
- Выявить все относящиеся к дилемме факты;
- Определить все варианты выбора;

- По поводу каждого варианта ответить на три вопроса: «Это законно?», «Это нравственно?», «Это полезно?»;
- Принять решение (выбрать вариант);
- По поводу принятого решения ответить на три вопроса: «Как к этому отнесётся моя семья?», «Как к этому отнесутся мои коллеги?», «Как к этому отнесётся общественность?»;
- Предпринять действие в соответствии с принятым решением.

Классический пример моральной дилеммы в праве: что должен делать адвокат, если он уверен в виновности своего клиента, особенно если речь идёт об уголовном преступлении? Специалисты по юридической этике до сих пор не могут прийти к согласию в этом вопросе. После ознакомления с разными точками зрения профессиональных юристов по данной проблеме студентам предлагается ответить на такие вопросы:

- ✓ Есть ли у адвоката моральное право защищать преступника?
- ✓ Если да, то какой позиции должен придерживаться адвокат, защищая преступника?
- ✓ Как адвокату успокоить свою совесть?
- ✓ И нужна ли вообще совесть адвокату?

При обсуждении этих вопросов очень важно донести до студентов мысль о том, что, оказавшись в условиях морального выбора, они должны руководствоваться нравственным долгом и профессиональной этикой, и в этом им помогут не только юридические знания, но и профессионально значимые личностные качества, сформированные в период обучения в университете.

Работая в течение нескольких лет над курсом «Глобальные проблемы человечества» и профессионально-ориентированным курсом для юристов, авторы подготовили проблемные задания и проблемные вопросы для каждой темы. Был создан полноценный банк проблемных заданий, что очень экономит

время при подготовке к занятиям. Из собственного опыта можем заключить, что решение проблемных ситуаций вызывает живой интерес у студентов, некоторые из ребят очень вживаются в свою роль и их выступления отличаются особой эмоциональностью. В таких случаях преподавателю, как модератору, необходимо направлять дискуссию в конструктивное русло, создавая доброжелательную обстановку и избегая конфликтных ситуаций даже в игровой форме. Кстати, студенты, исходя из своего жизненного опыта, сами могут предлагать сюжеты для проблемных ситуаций; преподавателю остаётся лишь методически их правильно доработать и предложить в качестве проблемного задания. Рассмотренный в статье метод проблемных ситуаций решает целый комплекс задач как учебного, так и воспитательного характера. Прежде всего, он способствует воспитанию профессионально значимых личностных качеств, формированию основ социально-приемлемого поведения. Исполнение студентами в ходе учебных заданий той или иной социальной роли содействует выработке навыков монологической и диалогической речи, умения чётко и грамотно выражать свои мысли, помогает развивать аналитические способности, культуру взаимоотношений, формирует умение отстаивать свою точку зрения. Таким образом, указанный метод обладает существенной ценностью для образовательной практики.

Список литературы

1. Арзамасцева Н.Г. Личностно-ориентированные технологии в организации духовно-нравственного воспитания студентов вуза // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. – 2020. – № 2 (26). Материалы Международной научно-практической конференции. – С. 9-13.

2. Вилькеев Д. Формировать отношение к жизни через отношение к знаниям // Высшее образование в России. – 2004. – №. 9. – С. 70-72.

3. Красникова Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: «Форум»; ИНФРА-М, 2009.

© Овинова Л.Н., Шрайбер Е.Г., 2025

УДК 378.147

Ю. А. Прохорович, Ю. Е. Зонненберг

Yu. A. Prokhorovich, Yu. E. Sonnenberg

**МЕТОДИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ
В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

**METHODOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL FOUNDATIONS
OF CADETS TRAINING IN THE INFORMATION
AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Аннотация. Статья посвящена изучению методико-технологических основ интеграции информационно-образовательной среды (ИОС) в систему военного образования, с акцентом на индивидуализацию профессиональной подготовки курсантов. Модернизация военного обучения в условиях цифровой трансформации требует адаптации учебного процесса к индивидуальным потребностям будущих офицеров.

Цель исследования – обосновать комплексный подход к реализации ИОС, сочетающий инновационные педагогические методы и технологии, направленные на формирование ключевых профессиональных компетенций. В основе методологии – анализ принципов построения ИОС (научность, системность, практическая направленность), внедрение активных методов обучения (метод кейсов, имитационное моделирование) и оценка эффективности через синтез количественных и качественных показателей.

Как показывают результаты исследования, использование ИОС не только развивает ИТ-навыки и самостоятельность курсантов, но и усиливает их способность к командной работе. Интеграция методико-технологических основ ИОС, включая инструменты индивидуализации, повышает качество военного образования, обеспечивает его соответствие современным вызовам.

Abstract. The article is devoted to the study of the methodological and technological foundations of integrating the information and educational environment (IEE) into the military education system, with an emphasis on the individualization of cadets' professional training. Modernization of military training in the context of digital transformation requires adaptation of the educational process to the individual needs of future officers.

The purpose of the study is to substantiate an integrated approach to the implementation of the IEE, combining innovative pedagogical methods and technologies aimed at developing key professional competencies. The methodology is based on the analysis of the principles of constructing the IEE (scientific, systematic, practical focus), the

introduction of active learning methods (case study, simulation modeling) and evaluation of effectiveness through the synthesis of quantitative and qualitative indicators.

As the results of the study show, the use of the IEE not only develops IT skills and self-dependence of cadets, but also enhances their ability to work in a team. The integration of the methodological and technological foundations of the IEE, including individualization tools, improves the quality of military education, ensures its compliance with current challenges.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, военное образование, курсанты, профессиональные компетенции, индивидуализация обучения, активные методы обучения, цифровизация.

Keywords: information and educational environment, military education, cadets, professional competencies, individualization of learning, active learning methods, digitalization.

Современное военное образование находится на этапе глубокой трансформации, вызванной ростом требований к профессионализму военных и глобальной цифровизацией. Как отмечает Б. М. Иванов, стремительное развитие технологий создаёт уникальные возможности для интеграции информационно-образовательной среды (ИОС) в учебный процесс [1], что позволяет переосмыслить традиционные подходы к подготовке курсантов [3; 4].

ИОС – это не просто набор цифровых инструментов, а комплексная система, объединяющая ресурсы и технологии, направленные на формирование актуальных компетенций [2]. Как подчёркивает Ю. Е. Зонненберг, адаптация информационно-образовательной среды к индивидуальным потребностям курсантов составляет ключевое условие её эффективности, что особенно важно в условиях высокой динамики военной службы [9, с. 42].

Базовыми принципами ИОС в военном образовании выступают научность, системность и практическая направленность. Например, результативность адаптивных алгоритмов, анализирующих прогресс курсанта и корректирующих учебный план, была неоднократно доказана на практике [5]. Вместе с тем, нельзя забывать, что средовой подход требует интеграции всех компонентов учебной среды – от электронных библиотек до тренажёров, имитирующих боевые условия. Как показывает опыт внедрения метода кейсов (кейс-стади) на основе реальных боёв, такой формат не только повышает

мотивацию, но и развивает навыки принятия решений в условиях неопределённости [6]. Переход к активным методам обучения, таким как проблемный подход или проектная деятельность, стал прямым следствием цифровизации [8]. Традиционные лекции постепенно уступают место интерактивным форматам, когда курсанты разрабатывают тактические модели или анализируют сценарии, максимально приближенные к реальности.

Так, симуляторы боевых действий и логистических операций позволяют отрабатывать профессиональные навыки без риска для жизни и техники, а электронные библиотеки с интерактивными заданиями обеспечивают продуктивность самостоятельной работы. Как показывает практика, курсанты, активно использующие ИОС для самообразования, демонстрируют на 15% более высокие результаты на итоговой аттестации [9]. Несомненно, важнейшую роль в успешной реализации ИОС играет технологическая инфраструктура – это и оснащённые VR-тренажёрами компьютерные классы (рис. 1), и локальные сети с защищённым доступом и системы управления обучением (*LMS, Learning Management System*). При этом строго обязательны шифрование каналов связи, регулярное обновление программного обеспечения, контроль доступа к конфиденциальной информации. Как справедливо отмечают специалисты, безопасность данных в сфере образования, – тем более военного, – требует самого пристального внимания [7].

Оценка эффективности ИОС строится на сочетании количественных и качественных показателей. Если успеваемость и количество выполненных заданий отражают формальные достижения, то умение применять ИТ-инструменты и способность к самоорганизации показывают глубину освоения компетенций. Ещё раз подчеркнём: быстрая адаптация ИОС к изменяющимся требованиям – базовое условие её успешности [9, с. 48]. Например, курсанты, прошедшие обучение с использованием компьютерных симуляторов, демонстрируют высокие баллы на экзаменах и быстрее адаптируются к полевым условиям.

*Рисунок 1. Применение тренажёров в военной подготовке.
Источник фото: <https://www.vl.ru/>*

Таким образом, интеграция методико-технологических основ ИОС в военное образование открывает новые горизонты в подготовке офицерских кадров. Персонализация обучения, активные методы и современные технологии не только повышают успеваемость в среднем на 20%, но и помогают готовить офицеров, способных действовать в условиях цифровой реальности. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка адаптивных учебных программ на базе искусственного интеллекта, внедрение в тренажёры нейроинтерфейсов и углублённый анализ «больших данных» (*Big Data*) для прогнозирования результатов обучения.

Список литературы

- 1. Иванов Б.М.** Цифровая трансформация в образовании: авторский очерк. Источник: научный электронный журнал «Вестник науки». – 2024. – Том IV, № 2 (71). – С. 289-292. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.вестник-науки.рф/article/13125> (дата обращения: 27.05.2025).
- 2. Суворова Т.Н.** Современная информационно-образовательная среда: терминологический аспект, структура, возможности, функции и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». – 2015. – № 1. – С. 85-99.

3. Дулишкин Р.М., Басыров А.Г. Цифровая трансформация системы военного образования // Научно-методический бюллетень Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. – 2022. – № 1 (17). – С. 50-55.

4. Мещерякова Е.И., Дедик Н.А., Боброва Р.Ю. Военно-профессиональные компетенции: понятие и структура // Воздушно-Космические силы. Теория и практика. – 2022. – № 21. – С. 149-158.

5. Белошицкий А.В., Мещеряков Д.В., Фалиеев В.Ю. Информационно-образовательная среда военного вуза, методологические аспекты // Современные научноёмкие технологии. – 2015. – № 12-2. – С. 284-287.

6. Изосимов Д.В. Активизация учебно-познавательной деятельности курсантов военного вуза с применением активных методов обучения. Источник: электронный научный журнал «Universum. Психология и образование». – 2020, февраль. – № 2 (68). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/8660> (дата обращения: 27.05.2025).

7. Сомов М.В. Информационная безопасность подрастающего поколения в контексте системно-структурного подхода // Общество: социология, психология, педагогика (Society: Sociology, Psychology, Pedagogics). – 2022. – № 11 (103). – С. 45-49. DOI:10.24158/spp.2022.11.6.

8. Сорокова М.Г., Одинцова М.А., Радчикова Н.П. Оценка цифровых образовательных технологий преподавателями вузов // Психологическая наука и образование. – 2023. – Том XXVIII. – № 1. – С. 25-39. DOI: 10.17759/pse.2023280101.

9. Зонненберг Ю.Е. Индивидуализация профессиональной подготовки как педагогическая проблема // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков. Сборник научных статей XXXI Межвузовской научно-практической конференции, Военный институт (инженерно-технический) ВА МТО, г. Санкт-Петербург, 1 марта 2022 г. / Отв. редактор: Е.А. Мошина. – СПб.: Военный институт (инженерно-технический) – структурное подразделение Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, 2022. – С. 42-46.

© Прохорович Ю.А., Зонненберг Ю.Е., 2025

УДК 159.923

И. С. Тёплых

I. S. Teplykh

ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГОВ СПО

МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

**PRACTICAL ANALYSIS OF BURNOUT SYNDROME
ON THE EXAMPLE OF TEACHERS OF SECONDARY
VOCATIONAL EDUCATION IN THE MURMANSK REGION**

**Научный руководитель:
Синкевич Ирина Алексеевна**

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент
кафедры психологии и коррекционной педагогики
Мурманского арктического университета; Почётный работник
высшего профессионального образования Российской Федерации

Аннотация. Статья содержит практический анализ синдрома эмоционального выгорания у педагогов среднего профессионального образования на примере педагогов СПО Мурманской области. Автором определены причины появления и развития данного синдрома, показаны его основные симптомы и их негативное влияние на профессиональную деятельность. Предложены рекомендации по диагностике и профилактике эмоционального выгорания.

Abstract. The article contains a practical analysis of the emotional burnout syndrome in teachers of secondary vocational education on the example of teachers from the Murmansk region. The author has determined the causes of the emergence and development of this syndrome, shown its main symptoms and their negative impact on professional activity. The author offers recommendations for the diagnosis and prevention of emotional burnout.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, синдром эмоционального выгорания, педагоги, стресс, диагностика, разочарование, психологическое истощение, среднее профессиональное образование.

Keywords: emotional burnout, burnout syndrome, teachers, stress, diagnostics, frustration, psychological exhaustion, secondary vocational education.

По мнению Н. Е. Водопьяновой, синдром эмоционального выгорания (СЭВ) – это долговременная стрессовая реакция, возникающая вследствие продолжительных профессиональных стрессов [1], что достаточно часто встречается в работе педагогов.

На сегодняшний день профессиональная деятельность педагога требует больших эмоциональных затрат. Ведь ему надо решать вопросы, связанные не только с преподавательской работой, но и диктуемые современными требованиями, а именно – цифровизацией образования, бесконечным обновлением профессиональных стандартов, повышением личного профессионального уровня, постоянным составлением отчётов, планов и многим прочим, что порой делается за счёт личного времени, необходимого для отдыха и эмоциональной разгрузки.

Таким образом, в своей профессиональной деятельности педагоги в наибольшей степени подвержены риску профессиональной деформации, что обуславливается спецификой работы и большой эмоциональной напряжённостью.

Основываясь на методике В. В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания», было проведено исследование по определению уровня СЭВ среди педагогов образовательных организаций среднего профессионального образования (СПО) Мурманской области – в городах Мончегорск, Оленегорск и Кандалакша. В исследовании участвовали 70 респондентов, более 50% из них – со стажем педагогической работы от года до пяти лет. Участвовавшие в исследовании ответили на 84 вопроса. Полученные ответы позволили установить, что 57% респондентов уже имеют СЭВ в разных фазах (таблица 1).

Анализ полученных результатов позволил выявить часто встречающиеся симптомы эмоционального выгорания в разных стадиях: редукция профессиональных обязанностей, эмоциональное и личностное отчуждение, «загнанность в тупик».

Таблица 1

**Количество респондентов
в процентном соотношении, имеющих СЭВ**

Фаза	Респонденты	Фаза на стадии формирования	Сформировавшаяся фаза
«Напряжение»	50%	30%	70%
«Резистенция»	38%	53%	47%
«Истощение»	12%	85%	15%

Общеизвестно, что профессиональная деятельность педагогов связана с большой эмоциональной насыщенностью личностного взаимодействия с обучающимися, которое ведёт к эмоциональному истощению и падению самооценки. Эмоциональное истощение ощущается как перенапряжение, опустошённость, исчерпанность собственных эмоциональных ресурсов. Появляется разочарование в профессии, снижается мотивация, ухудшается общее самочувствие, что становится основанием для возникновения кризисных ситуаций в трудовом коллективе, с обучающимися, в семье, и в конечном итоге приводит к профессиональному выгоранию. На наш взгляд, заслуживают внимания личные мнения респондентов, уже приобретших эмоциональное выгорание. Самооценка своего состояния ощущается ими следующим образом:

- Повышение нервных состояний – 48%;
- Ухудшение физического самочувствия – 30%;
- Усталость, вызванная профессиональной деятельностью – 24%;
- Недовольство собой – 12%;
- Циничное отношение к окружающим – 5%;
- Затруднились ответить – 3%.

Причинами СЭВ, по мнению опрошенных, являются:

- Неудовлетворённость заработной платой – 47%;
- Дефицит кадров, необходимость совмещения – 41%;

- Необоснованно большой объем отчётности – 37%;
- Рост личной ответственности в образовательном процессе – 28%;
- Затруднились ответить – 5%.

Ситуацию по росту СЭВ можно решить:

- Увеличением заработной платы – 56%;
- Снижением кадрового дефицита – 47%;
- Упрощением отчётности – 21%;
- Реализацией мероприятий по профилактике СЭВ – 7%;
- Затруднились ответить – 0%.

Важно отметить, что, несмотря на личное психологическое состояние и нерешённые проблемные вопросы, 74% респондентов намерены и дальше продолжать свою профессиональную деятельность. Из них 81% подчёркивают важность и общественную значимость своей профессии, а 19% не готовы на данный момент что-либо менять. Вместе с тем, 21% опрошенных планируют в ближайшее время сменить место работы или задумываются об этом. Отказаться от какой-либо профессиональной деятельности, вообще быть не занятыми хотят 5%, считая, что нужно решить проблемы со здоровьем, посвятить время семье и личной жизни. Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

- В образовательных учреждениях СПО Мурманской области выявлен высокий процент педагогов, уже имеющих синдром эмоционального выгорания.
- Самостоятельно педагоги не могут определить наличие у себя СЭВ.
- СЭВ, по мнению педагогов СПО, негативно влияет как на их физическое здоровье, так и на психическое благополучие, что отражается на общем психологическом климате в организации и отрицательно воздействует на других участников образовательного процесса.

- Эмоциональное выгорание ведёт к уходу специалистов СПО из профессии, что создаёт постоянный кадровый дефицит, отрицательно отражающийся на качестве подготовки обучающихся и увеличении рабочей нагрузки педагогов.
- По мнению большинства опрошенных, увеличение зарплаты и решение вопросов с кадровым дефицитом существенно изменят ситуацию с ростом синдрома эмоционального выгорания среди педагогических работников.

Проведённый анализ позволяет предложить следующие *рекомендации*:

- ✓ Целесообразно не менее чем раз в полгода проводить диагностику по выявлению синдрома на начальном этапе.
- ✓ Планировать и проводить для коллективов образовательных организаций СПО профилактические мероприятия по предупреждению СЭВ.
- ✓ Руководители коллективов должны поддерживать благоприятный психологический климат, понимая все негативные последствия СЭВ.
- ✓ Педагогам следует более внимательно относиться к своему психофизиологическому состоянию и при его негативных изменениях – обращаться к консультативной помощи специалиста-психолога, имеющегося в штате каждого учреждения СПО.

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – М.: «Юрайт», 2025 (серия «Профессиональная практика»).

© Тёплых И.С., 2025

Резолюция

по итогам VI Международной ежегодной научно-практической конференции «СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: итоги, вызовы, перспективы», прошедшей 30 апреля 2025 года в городе Санкт-Петербурге, Россия

В Конференции приняли участие преподаватели высших учебных заведений, научные работники, студенты и аспиранты – всего 26 участников, представивших ведущие научные и образовательные учреждения России и Азербайджана. Конференция прошла в очно-заочном формате, с возможностью очного, дистанционного и заочного участия.

В рамках Конференции была организована работа пленарного заседания и 5 тематических секций. На пленарном и секционных заседаниях было представлено 15 докладов и сообщений, в которых были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук. Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, позволив, тем самым, обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований. Участники Конференции получили именные сертификаты, лучшие доклады были отмечены специальными дипломами.

По итогам Конференции оргкомитет предлагает следующие рекомендации:

- 1) Продолжить ежегодное проведение Конференции.
- 2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.
- 3) Провести в рамках следующей Конференции Конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований; сделать данный конкурс регулярным в рамках Конференции.
- 4) Обеспечить издание материалов Конференции в электронном и в печатном виде, а также их размещение в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе РИНЦ (в последнем случае – при условии положительного решения Экспертного совета РИНЦ).
- 5) Обеспечить обратную связь с участниками Конференции на предмет дальнейшего научного сотрудничества и организации новых научных проектов.

На основе представленных докладов, по итогам работы тематических секций предлагаются соответствующие рекомендации, выводы и предложения.

По секции «Патриотизм в современном обществе»:

- Семья обеспечивает ребёнка первичными знаниями и навыками, формирует нравственные и духовные основы, которые становятся фундаментом для дальнейшего патриотического воспитания. В свою очередь, патриотизм

укрепляет традиционные ценности, создавая прочную основу для преемственности поколений и социальной сплочённости. В условиях современных вызовов сохранение этой живой, неразрывной связи требует осознанных усилий со стороны как родителей, так и общества и государства.

По секции «Культура и искусство»:

- Интерактивные выставки повышают интерес и вовлечённость посетителей, но требуют: адаптивного дизайна для посетителей с разным уровнем цифровой грамотности; долгосрочного партнёрства с ИТ-компаниями (лизинг и сервис оборудования); создания региональных музеиных консорциумов для совместного использования дорогих инсталляций.

По секции «Мировая безопасность и международные отношения»:

- Наиболее перспективным подходом в выработке универсального международно-правового определения терроризма представляется функциональный подход к определению терроризма, акцентирующий внимание на характере преступных деяний, вне зависимости от политических целей субъектов.

По секции «Экономика, финансы, управление»:

- Для страхования рисков, связанных с природными бедствиями, представляется перспективным использование индексных погодных деривативов, учитывающих природно-климатические особенности российских регионов.

- Необходима планомерная государственная поддержка по интегрированию информационных технологий в работу малых сельхозпредприятий. Речь может идти о государственных субсидиях, которые бы покрывали до 20% затрат малого бизнеса на внедрение промышленного Интернета вещей. Также господдержка должна включать в себя методическое руководство, переподготовку кадров и организационную помощь на протяжении всего внедренческого процесса.

- Внедрение культурного кодекса в корпоративную культуру организаций рекомендуется проводить в три этапа: диагностика существующей организационной культуры, обеспечение широкого участия сотрудников в процессе разработки кодекса, установление чёткой связи кодекса с бизнес-стратегией организации. Для этого необходимо выделить ключевые ценности, непосредственно поддерживающие стратегические цели, определить конкретные поведенческие индикаторы для каждой ценности и установить измеримые КПИ реализации положений кодекса.

По секции «Юридические науки»:

- Для придания большей эффективности договорам лизинга в отношении имущества, которое ещё предстоит изготовить, предлагается дополнить статью 665 Гражданского кодекса Российской Федерации формулировкой: «...приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определённого им продавца или подрядчика (поставщика)... Арендодатель в этом случае не несёт ответственности за выбор предмета аренды и продавца или подрядчика (поставщика)». Также целесообразно дополнить статьи 2 и 4

Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» положениями, предусматривающими возможность финансирования приобретения по договору лизинга имущества, подлежащего изготовлению.

- В целях решения проблемы цифрового неравенства регионов предлагаются такие меры, как гармонизация законодательства, упрощение процедуры получения квалифицированной электронной подписи, развитие инфраструктуры удостоверяющих центров в регионах, государственная поддержка внедрения электронного документооборота.

- Закрепление в Законе «О защите прав потребителей» специальной правовой нормы, запрещающей злоупотребление правом. Речь идёт о понятии «злоупотребление правами потребителя», которое может быть сформулировано следующим образом: «потребитель не вправе злоупотреблять правами, предоставленными настоящим Законом, в целях извлечения необоснованной выгоды, введения продавца в заблуждение, либо с иными недобросовестными намерениями».

По секции «Педагогика и психология»:

- Дидактический модуль «Экологическая этика» является компонентом ценностно-мировоззренческого междисциплинарного содержания образования для устойчивого развития. Идеи устойчивого развития, согласно ФГОС общего образования, должны реализовываться в процессе преподавания всех обязательных учебных предметов.

- Предложенная методика обучения будущих педагогов креативным форматам публичных выступления может быть использована для совершенствования образовательных программ, разработки учебно-методических материалов по педагогической риторике и коммуникативным технологиям, а также для профессионального развития педагогов.

- Эффективное внедрение технологии игрофикации в высшей школе предполагает следующие последовательные шаги: определение цели игрофикации; изучение успешных примеров игрофикации образования в России и за рубежом, оценка возможностей их адаптации к собственной учебной практике; выбор подходящих методов обучения, разработка систем оценивания и поощрения; обеспечение обратной связи со студентами.

- Метод проблемных ситуаций помогает решать целый комплекс задач как учебного, так и воспитательного характера. Он способствует воспитанию профессионально значимых личностных качеств, формированию основ социально-приемлемого поведения. Исполнение студентами в ходе учебных заданий различных социальных ролей содействует выработке навыков монологической и диалогической речи, умения чётко и грамотно выражать свои мысли, помогает развивать аналитические способности, культуру взаимоотношений, формирует умение отстаивать свою точку зрения. Таким образом, указанный метод обладает существенной ценностью для образовательного процесса.

- Интеграция информационно-образовательной среды (ИОС) в военное образование заметно повышает успеваемость курсантов, способствует

развитию ИТ-навыков и способности к командной работе. Перспективными направлениями развития ИОС в военном образовании являются разработка адаптивных учебных программ с применением искусственного интеллекта, внедрение в тренажёры нейроинтерфейсов и углублённый анализ данных для прогнозирования результатов обучения.

- Предложен комплекс рекомендаций по диагностике и профилактике синдрома эмоционального выгорания среди педагогов среднего профессионального образования.

*Организационный комитет
VI Международной ежегодной
научно-практической конференции
«Социальные и гуманитарные науки в XXI веке:
итоги, вызовы, перспективы»,
30 апреля 2025 года, Россия, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипова Алёна Владиславовна (*Antipova A.V.*) – магистр направления подготовки «Юриспруденция», Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия.

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

Борисовский Дмитрий Евгеньевич (*Borisovsky Dmitry Evgenievich*) – студент магистратуры, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

Бусовикова София Романовна (*Busovikova Sofia Romanovna*) – студентка направления подготовки «Международный менеджмент», Высшая школа менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Вагнер Ирина Владимировна (*Wagner Irina Vladimirovna*) – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева, г. Москва, Россия.

Institute of Content and Methods of Teaching named after V.S. Lednev, Moscow, Russia.

Варлакова Юлия Рафиковна (*Varlakova Yulia Rafikatovna*) – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования, Сургутский государственный университет, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, Россия.

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Surgut State University, Surgut, Russia.

Закирова Элина Ильнуровна (*Zakirova Elina Ilnurovna*) – студентка, Уральский государственный университет путей сообщения, Свердловская область, г. Екатеринбург, Россия.

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia.

Зонненберг Юлия Евгеньевна (*Sonnenberg Julia Evgenievna*) – старший преподаватель, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, Военный институт (инженерно-технический), г. Санкт-Петербург, Россия.

Senior Lecturer, Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V.Khrulyov, Military Institute of Engineering and Technology, Saint Petersburg, Russia.

Кудрявцева Анна Андреевна (*Kudryavtseva Anna Andreevna*) – студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

Куреев Илья Михайлович (*Kureev Ilya Mikhailovich*) – аспирант II курса направления подготовки «Методология и технология профессионального образования», Факультет педагогики, Московский университет «Синергия» (Университет «Синергия»), г. Москва, Россия.

Synergy University, Moscow, Russia.

Леванин Максим Алексеевич (*Levanin Maxim Alekseevich*) – магистр направления подготовки «Юриспруденция», Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия.

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

Лейчук Анастасия Павловна (*Leichuk Anastasia Pavlovna*) – студентка, Уральский государственный университет путей сообщения, Свердловская область, г. Екатеринбург, Россия.

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia.

Липсман Леонид Ильич (*Lipsman Leonid Ilyich*) – студент магистратуры, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

Овинова Лада Николаевна (*Ovinova Lada Nikolaevna*) – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия.

PhD in Pedagogy, Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.

Прохорович Юлия Александровна (*Prokhorovich Yulia Alexandrovna*) – преподаватель, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, Военный институт (инженерно-технический), г. Санкт-Петербург, Россия.

Lecturer, Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V.Khrulyov, Military Institute of Engineering and Technology, Saint Petersburg, Russia.

Пшеницына Мария Игоревна (*Pshenitsyna Maria Igorevna*) – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного и финансового права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России, г. Москва, Россия.

PhD in Law, Administrative and Financial Law Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia.

Региг Иссам (*Regig Issam*, Алжир) – аспирант, Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

PhD Student, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Савин Евгений Павлович (*Savin Evgeny Pavlovich*) – студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия.

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

Савин Кирилл Анатольевич (*Savin Kirill Anatolievich*) – студент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Еврейская автономная область, г. Биробиджан, Россия.

Student, Sholom Aleichem State University of Amur, Jewish Autonomous Region, Birobidzhan, Russia.

Тахумова Оксана Викторовна (*Takhumova Oksana Viktorovna*) – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубылина, г. Краснодар, Россия.

PhD in Economics, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

Тёплых Ирина Сергеевна (*Teplykh I.S.*) – студентка, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Россия.

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia.

Усынин Вячеслав Валентинович (*Usynin Vyacheslav Valentinovich*) – аспирант, Московский университет «Синергия» (Университет «Синергия»), г. Москва, Россия.

Synergy University, Moscow, Russia.

Хохленков Никита Алексеевич (*Khokhlenkov Nikita Alekseyevich*) – магистр направления подготовки «Юриспруденция», Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия.

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

Шрайбер Елена Григорьевна (*Shraiber Elena Grigorievna*) – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия.

PhD in Pedagogy, Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.

Guliyev Elmaddin – PhD Student, Researcher, Institute of Manuscripts named after Muhammad Fuzuli, National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ИТОГИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 2025

Сборник научных трудов

VI Международной научно-практической конференции «СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ИТОГИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 2025»

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов. Редакционная коллегия и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов сборника ссылка на сборник обязательна.

Иллюстративный материал для данного издания, его отдельных разделов и статей взят из открытых источников в сети Интернет, если иное не указано в тексте.

Оригинал-макет
А.И. Климин

Оформление обложки
П. Романов

Подписано в печать _____.2025. Формат 60'84 116.
Гарнитура Таймс. Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 6 усл. печ. л.
Тираж ____ экз. Заказ № ____

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект, д. 4